

Учредители
журнала:

ОАО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

Г.С. Еремеев

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

И.И. Семёнова

Г.А. Смирнов

А.В. Тимофеев

А.П. Торопцев

О.В. Шевкун

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Вероника Филиппова. Готовим незрячего
ребёнка к школе

1

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов. Военная кампания 1915
года

13

ПРОБА ПЕРА

Марина Бобанева. Мир, в котором я живу

34

Илья Бруштейн. В единой олимпийской
семье

37

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Сергей Дровников. Стихи

52

Владимир Гиляровский. Стихи

55

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Светлана Винокурова. Стихи

68

Ирина Антонова. Тайна гранатовых зёрен

71

Александр Гордеев. Улыбка хвостом

81

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Вероника Филиппова

ГОТОВИМ НЕЗРЯЧЕГО РЕБЁНКА К ШКОЛЕ

По материалам книги тифлопедагога Валентины Александровны Феоктистовой «Воспитание слепых детей дошкольного возраста в семье» (М., Логос, 1993).

Почему дети так быстро растут? Кажется, ещё совсем недавно ваш ребёнок учился ходить, бесстрашно делал первый шаг, держась за вашу руку, уверенный, что она всегда придёт ему на помощь. А теперь ему предстоит сделать первый шаг во взрослую жизнь — переступить порог школы. Как будет учиться ваш первоклашка — с интересом и удовольствием или школа превратится для него в вечное мучение? Это во многом зависит от вас, дорогие родители. Подготовка ребёнка к первому году обучения в школе — это кропотливая родительская работа, и начинать её надо задолго до того, как вашему сыну или дочке исполнится семь лет. Хороших результатов можно добиться только при систематических и регулярных занятиях, соблюдая баланс между строгостью и любо-

вью, между желанием помочь и дать как можно больше самостоятельности.

Первое сентября — радостный и праздничный день. Но за ним следуют школьные будни. Течение жизни ребёнка резко меняется: вместо игрушек и мультиков — ранние вставания и домашние задания, рядом не мама или бабушка, а требовательная учительница, незнакомые мальчики и девочки. Как во всём этом разобраться?

Педагоги и психологи называют этот период в жизни ребёнка кризисным. Для детей с нарушениями зрения этот кризис усугубляется ещё и тем, что им, как правило, предстоит учиться в школе интернатного типа, а значит, бывать дома с родителями только в выходные дни, а если школа в другом городе — только на каникулах. Кроме того, многим детям врачами рекомендуется учиться по системе Брайля, а значит — в специальной коррекционной школе.

Само слово «коррекционная» пугает многих родителей. Выбирая, в какой школе учиться вашему ребёнку — в обычной, рядом с домом, или специальной школе-интернате для детей с нарушениями зрения, надо разобраться, в чём недостатки и преимущества каждой из них и где для вашего ребёнка будут обеспечены оптимальные условия успешного обучения.

Специальная школа-интернат для детей с нарушениями зрения отличается от обычных школ некоторыми особенностями. Первая и главная из них — наличие квалифицированных тифлопедагогов, знающих психологию слепых и слабовидящих детей и владеющих методикой обучения детей с патологией зрения. Немаловажно и то, что такие школы оборудованы особыми посо-

биями, приборами, приспособлениями, книгами, помогающими слепым и слабовидящим детям овладеть школьной программой, а также многими полезными умениями и навыками. И наконец, в специальных школах работают врачи (офтальмологи и педиатры) и специалисты (логопед, реабилитолог, психолог, учитель лечебной физкультуры), помогающие детям преодолеть некоторые последствия дефекта зрения.

Конечно же, школа-интернат, несмотря на все её возможности, мало похожа на дом и семью, и вам не хочется надолго расставаться с ребёнком. Но попытайтесь трезво оценить и свои возможности: сможете ли вы создать для него полноценные условия обучения, если оставите его дома и отдадите в обычную школу?

Будет полезно, если примерно за год до того, как ребёнку предстоит расстаться с привычной домашней жизнью, вы посетите школу, в которую хотите отдать ребёнка, чтобы лучше понять правила обучения в такой школе, её специфику. Можно взять с собой и будущего первоклашку. Сегодня для обучения незрячих детей есть несколько вариантов. От того, какой путь вы выберёте, во многом зависит будущая жизнь вашего ребёнка, его развитие, возможность стать полноценной личностью.

Почти все авторы, исследующие психологическую готовность к школе, уделяют произвольности особое место в изучаемой проблеме. Термин «произвольность» образован не от слова «произвол», а от слова «изволение», означающего волю, желание.

Всё поведение человека можно разделить на непроизвольное и произвольное. К непроизвольному относятся рефлексорные и инстинктивные формы поведения,

осуществляющиеся без участия сознания. Например, всем известный коленный рефлекс. Если у человека этот рефлекс в норме, то никакими усилиями воли невозможно удержать подпрыгивание ноги при ударе молоточком по колену, так как это движение не контролируется сознанием. Произвольное поведение — это сознательное поведение, определяемое поставленной целью, намерением или обстоятельствами.

Произвольность — основной фактор психологической готовности ребёнка к школе, она не возникает сама по себе, даже если ваш ребёнок посещает подготовительную группу в детском саду или занятия в подготовительном классе и там его учат читать, писать и считать. Владение этими умениями не означает, что он готов к школе. Готовность определяется тем, в какую деятельность и насколько осознанно ваш ребёнок может все эти умения включить, насколько он умеет соподчинять мотивы своего поведения и деятельности.

Большинство психологов, изучающих проблемы подготовки детей к школе, считают произвольность одним из самых главных факторов, влияющих на успешность обучения в школе. Поэтому родителям будущих первоклассников надо обращать особое внимание на возникновение произвольного поведения. Понаблюдайте, во что и как играет ваш ребёнок, соблюдает ли он правила игры, берёт ли на себя какие-то роли и соответствует ли им его поведение. Старайтесь вносить разнообразие в его игры, ведь игра — один из способов развития ребёнка. И когда вы заметите, что в игровом поведении вашего ребёнка правило превращается во внутреннюю мотивацию его действий, можете быть уверены, что это важный признак его готовности к школе.

Д.Б. Эльконин, выдающийся советский психолог, специалист в области детской и педагогической психологии, в качестве предпосылок, необходимых для успешного овладения учебной деятельностью, рассматривал следующие умения ребёнка:

— умение сознательно подчинять свои действия правилу, обобщённо определяющему способ действия;

— умение ориентироваться на заданную систему требований;

— умение внимательно слушать говорящего и точно выполнять задания, предлагаемые в устной форме;

— умение самостоятельно выполнять требуемое задание по предложенному образцу.

Именно на эти умения опирается обучение в первом классе.

Часто родители считают, что подготовить ребёнка к школе — это значит научить его читать, считать и писать. И не жалеют для этого времени и сил, своих и ребёнка. Но без овладения элементарными навыками самообслуживания и личной гигиены, ориентировки в пространстве ребёнок становится в школе абсолютно беспомощным. Конечно, воспитатели и учитель ему помогут, но такому ребёнку будет гораздо труднее, чем его одноклассникам, научившимся всему этому дома.

Излишняя опека ребёнка с нарушенным зрением в семье не только делает его иждивенцем, но и лишает веры в свои силы. От того, умеет ли ребенок самостоятельно одеваться, аккуратно пользоваться туалетом, опрятно есть и т.д., зависят и его положение в школе, и его собственная самооценка.

Обучение ребёнка с нарушенным зрением навыкам самообслуживания и личной гигиены требует от родите-

лей много терпения и времени, ведь он не может овладеть всеми этими действиями по подражанию, как обычные дети. Поэтому учите его основным навыкам самообслуживания с самого раннего детства, постепенно, чтобы перед поступлением в школу не решать эту проблему в спешном порядке и не создавать для ребёнка дополнительный стресс.

Задайте себе вопросы: «Владеет ли мой ребенок элементарными навыками ориентировки в знакомом и незнакомом пространстве?», «Умеет ли он обслуживать себя, быть собранным и аккуратным?», «Если у него возникает бытовая проблема, пытается ли он справиться с ней самостоятельно или сразу просит помощи?». Если вы не можете ответить на них положительно, не теряя время обратитесь за помощью к опытным тифлопедагогам, специальной литературе, занимайтесь с ребёнком, пока на каждый из этих вопросов вы не сможете ответить «Да!».

Такая ситуация нередко возникает на уроке в первом классе из-за того, что ребёнок не может понять логику школьной жизни. Он не приучен в семье к слову «надо», не умеет подчинять свои желания необходимости. Причина такого поведения — несформированность произвольности поведения вследствие чрезмерной родительской опеки и потакания малейшим прихотям ребёнка.

В результате школьная жизнь ребёнка, непривыкшего соизмерять свои желания с обстоятельствами, прилагать усилия для выполнения дела, для него менее интересного и привлекательного, чем, например, игра или рисование, превращается в постоянный стресс, борьбу с учителем, воспитателями, другими детьми. От этого

страдает прежде всего сам ребёнок, процесс адаптации в интернате идёт очень тяжело, затрудняется обучение, возникают проблемы в детском коллективе.

Необходимо с раннего возраста приучать ребёнка к подчинению своих желаний определённой необходимости. Важно, как организован обычный день ребёнка: не залёживается ли он слишком долго в постели, не слишком ли много времени проводит у телевизора или радиоприемника, сколько времени занимает игра. Если ребёнок воспитывается дома, постарайтесь приблизить его режим дня к детсадовскому. Этим вы в значительной мере облегчите ему адаптацию в школе.

Уже с 3 лет ребёнок должен знать слово «занятие». И проводиться занятия должны не спонтанно, а примерно в одно и то же время. Эти занятия могут быть непродолжительны по времени (от 10 минут в 3-летнем до 30 минут в 6 — 7-летнем возрасте), но их проведение должно стать для ребёнка привычной и неотъемлемой частью жизни.

Организуемое действие оказывают на ребёнка и поручения по дому. Обязательность их выполнения должна быть для ребенка несомненной. Убрать игрушки, помочь накрыть на стол, вытереть пыль или смести крошки со стола, вымыть посуду после чая — эти поручения вполне доступны слепому или слабовидящему ребёнку при условии, если родители научили его этим действиям. Поручения должны быть постоянными, только тогда ребёнок осознает свои обязанности перед близкими, только тогда они станут для него привычными и естественными.

В первом классе учителю чрезвычайно трудно справиться с импульсивностью детского поведения. Часто

первоклассник может среди урока встать и, не спросив разрешения, отправиться в туалет, погулять или домой, к маме. Или такая проблема, как подсказки. Борьба с тем, что на вопрос одному ученику весь класс отвечает дружным шёпотом, бывает нелегко. Ребёнку чрезвычайно трудно научиться сдерживать свои стремления отвечать на каждый вопрос учителя, даже если он не обращён непосредственно к нему.

Учить сдерживаться, преодолевать импульсивность поведения необходимо уже с дошкольного возраста. Способствуют этому различные игры с правилами, следовать которым нужно неукоснительно. Это и подвижные игры, в которых игрок, нарушивший правила, наказывается штрафным очком, выбыванием из игры и пр., и «тихие игры», такие, как «Молчанка», «Да и нет не говорить» и др. Детям они очень нравятся. В них они постигают смысл самого понятия «правило», его условность и в то же время необходимость его выполнения для успешной организации какой-либо деятельности.

«Непослушные», слабые руки — проблема для первоклассников огромная. Обучение письму и чтению по системе Брайля слепых и частично зрячих детей требует сильных кистей рук, чувствительных пальцев. В школу же часто поступают дети со слабыми, анемичными руками, которые не способны производить тонкие операции, осуществлять поисковые или опознавательные движения, воспринимать рельефные изображения. А ведь это и является основой для чтения и письма по Брайлю.

Всё это в равной мере относится и к слабовидящим детям. Обучение письму требует хорошо развитых координированных движений кистей рук и пальцев, способ-

ности к довольно длительному и интенсивному мышечному напряжению. Состояние рук слабовидящих первоклассников чаще всего не отвечает этим требованиям.

Чтобы облегчить ребёнку процесс обучения чтению и письму в школе, необходимо с раннего возраста проводить специальные занятия по развитию мелкой моторики рук.

С малышами (2 — 3 года) занятия нужно проводить по 3 — 5 минут ежедневно. Начать занятие можно с небольшого массажа кистей рук: сделать поглаживание, разминание, похлопывание, растирание до появления ощущения тепла. Ребёнок быстро усвоит этот массаж и через некоторое время сможет выполнять его самостоятельно. Затем необходимо выполнять гимнастику для пальцев.

Способствуют развитию мелкой моторики рук игры с разноцветной мозаикой, различными конструкторами, лепка из глины и пластилина, штриховка или раскрашивание контура предмета цветными карандашами или восковыми мелками (фломастеры для этой цели не годятся, так как не требуют практически никакого мышечного напряжения руки при рисовании), нанизывание бусинок и пр.

Для подготовки подушечек пальцев слепого ребёнка к обучению чтению рельефно-точечного шрифта обучайте его чтению простейших рельефных рисунков. Для этого можно использовать мягкий картон или плотную фольгу. Мама или папа делает на картоне или фольге какое-либо простое изображение (сначала одну или несколько точек, затем прямую или волнистую линию), а ребенок пальцами обеих рук «читает» получившееся с обратной стороны рельефное изображение.

Все родители знают, что дошкольника, готовя к поступлению в школу, надо многому учить. А ребёнка с нарушенным зрением особенно. Но чему и как нужно учить слепого или слабовидящего ребенка в подготовительный к школе период? Бедные дети, повинувшись мамам и папам, заучивают числовой ряд, зазубривают непонятные «взрослые» стихотворения, пишут в тетрадях палочки и крючки, копируют написание букв. Что дает это для психического развития ребенка? Как способствует развитию интереса к окружающему миру и предстоящей деятельности — учению? Что может дать, например, знание числового ряда от 1 до 100, если ребёнок совершенно не имеет представлений о составе числа?

Главное в подготовке слепых и слабовидящих детей к обучению в школе — не дача «готовых» знаний, а воспитание у них потребности в знаниях и формирование способов их приобретения, т.е. научение думать.

На любое детское «почему» можно ответить по-разному. Например, на вопрос: «Куда исчезает снег весной?» можно подробно рассказать о том, что весной пригревает солнышко, снег от тепла тает, вода впитывается в землю и т.д. А можно предложить ему взять комочек снега домой. Пусть сам понаблюдает (слепой ребенок при помощи осязания, слабовидящий при помощи и зрения и осязания), как тает снег в тепле, подумает, куда исчезает получившаяся вода, и сам ответит на свой же вопрос. Родители должны дополнить его знания, недостаток зрительных представлений, обратить внимание на самое существенное в явлении, если это недоступно для непосредственного восприятия.

Важно уже в дошкольном возрасте формировать интерес к самому процессу познания. Стремление узнать новое, интересное, научиться тому, чего не умеешь, любознательность, жажда общения — те мотивы учения, которые будут способствовать не только приобретению определённой суммы знаний и умений, но и станут побудительной силой к самостоятельному добытию новых знаний и умений, к видению и творческому разрешению возникающих проблем.

Формируется такая мотивация не просто. Старайтесь своей занятостью или усталостью не погасить искорки детской любознательности, почаще посещайте цирк и зоопарк, детские спектакли и выставки, читайте и обсуждайте книги. Задания, которые вы даёте ребёнку, вопросы, которые вы обсуждаете, должны постепенно усложняться, представлять для ребёнка проблему, с которой, потрудившись, предстоит справиться. Главное — видеть в своем ребёнке, несмотря ни на что, не обиженного судьбой инвалида, а развивающуюся личность.

Ещё одно необходимое условие подготовки ребёнка его к школе — умение общаться со взрослыми людьми и особенно со сверстниками. Одной из наиболее острых проблем детей, поступающих в 1-й класс специальной школы, — неумение общаться. Болезненная робость и застенчивость, постоянное стремление «уйти в себя» или, напротив, повышенная конфликтность, агрессивность — явления довольно частые. Причины их многообразны: это и особенности возбудимости нервной системы, и реакция стресса на проблемы первого года обучения. Но чаще всего — результат невнимания родителей к сфере общения ребёнка.

Проанализируйте круг его общения: кто в него входит, достаточно ли он разнообразен, есть ли в нём сверстники, дети с нормальным зрением. Ограниченный круг общения слепого или слабовидящего ребёнка лишает его важного средства пополнения жизненного опыта, познания действительности и приспособления к ней. Для подготовки к школе важно, чтобы он побольше бывал в детском обществе. Старайтесь, чтобы круг его общения не состоял исключительно из детей с нарушенным зрением.

Важно, чтобы он имел друзей среди зрячих детей, играл с ними, бывал в гостях и чувствовал себя при этом естественно и свободно. Безусловно, непросто ввести ребёнка в мир, отличающийся от его собственного. Но помните, ему предстоит жить среди зрячих людей, с ними общаться, сотрудничать. Эти умения не приходят сами по себе, они формируются уже в дошкольном возрасте.

Необходимо, чтобы ребёнок имел опыт общения и со взрослыми: умел обратиться к знакомому или незнакомому человеку с вопросом, просьбой, поблагодарить за подарок, извиниться в случае причинения беспокойства или неудобства. Учите ребёнка быть внимательным к собеседнику и определять его состояние и настроение по мимике, позе, голосу.

Готовя ребёнка к обучению в школе, какой бы она ни была, помните слова известного американского педагога слепого священника Томаса Кэррола: «Особым в отношении слепых детей может быть только обучение. Воспитание должно ничем не отличаться от воспитания зрячих детей».

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Сергей Тавлинов

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ 1915 ГОДА

Неудачная попытка наступления в Артуа, во многом обусловленная отсутствием чёткой координации действий между французским и английским штабами, обошлась союзникам потерей более 130 000 человек. Германские потери оценивались в 55 000 человек. Вплоть до сентября командование сил Антанты занималось перегруппировкой войск, готовя удар в Шампани. Для этого французы сосредоточили в районе наступления 132 дивизии (это более 2 000 000 человек!). За счёт переброски во Францию английских территориальных дивизий британский контингент был увеличен до трёх армий, а английский сектор фронта был расширен до реки Соммы.

У Антанты появился новый союзник — Италия. В лагерь Антанты её привели стремления к территориальным приобретениям и старая вражда с Австрией. 26 апреля Италия подписала секретный Лондонский договор с Великобританией, Францией и Россией, по которому в обмен на получение австрийских территорий (Тироля, Триеста, полуострова Истрии, Далмации) и островов архипелага Додеканес Италия должна была

---

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

вступить в войну в течение месяца. И 23 мая Италия объявила войну Австро-Венгрии, вынудив её вести военные действия и на своих южных рубежах.

Общая численность итальянских войск достигала 850 000 человек при 700 орудиях. Однако слабое состояние итальянской армии, недостаток опыта и плохое оснащение тяжёлой артиллерией (всего 112 тяжёлых орудий на 35 дивизий), сложный горный рельеф австро-итальянского фронта сильно затрудняли успешное ведение военных действий. План войны, разработанный итальянским Генеральным штабом, предусматривал стратегическую оборону силами Первой армии на западном участке в районе Трентино (Триента) и энергичное наступление силами Второй и Третьей армий на востоке — в бассейне реки Изонцо. Четырём итальянским армиям (35 дивизий) австрийцы могли противопоставить только одну Пятую армию (7 дивизий), общей численностью около 115 000 при 356 орудиях. Поэтому австро-германское командование занялось срочной переброской ещё 13 австрийских дивизий и одного германского корпуса из Галиции и Сербии.

23 июня 1915 г. превосходящие силы итальянской армии атаковали горные австрийские позиции на реке Изонцо, начав Первую (из двенадцати) битву при Изонцо. Храбро наступавшая итальянская пехота захватила небольшой плацдарм, но была остановлена. Потери итальянцев в двухнедельных боях составили не менее 14 000 убитыми и ранеными. Безрезультатно, с потерей свыше 6 200 человек, закончилась Вторая битва при Изонцо (18 июля — 3 августа). Австрийцы тоже несли большие потери (не менее 30 000 человек за два сражения), но удерживали позиции.

Когда Италия только готовилась к вступлению в войну, по всем морям шла ничем не сдерживаемая подводная война. Её самой известной жертвой стал британский пассажирский пароход «Лузитания», курсировавший между Британскими островами и Нью-Йорком. Судно было торпедировано 7 мая 1915 г. у берегов Ирландии. Погибли 1 198 человек (в том числе 94 ребёнка) из 1 959 бывших на борту. В их числе было и около 100 граждан США. Эта трагедия настроила общественное мнение во многих государствах, и особенно в США, против Германии. Фактически был создан первый предлог для вступления США в мировую войну. Германия стала свёртывать свою программу подводной войны. 1 сентября эта война была вообще приостановлена.

В столкновении же с вооружённым противником германский флот успехов не имел. 2 июля в Балтийском море у острова Готланд русская эскадра в составе 5 крейсеров и 8 эсминцев обнаружила благодаря радиоперехвату германскую эскадру из 2 крейсеров и 3 эсминцев и атаковала её. Русские крейсера артиллерийским огнём подожгли немецкий крейсер «Альбатрос» и заставили его выброситься на берег. Из шедших на помощь двух немецких крейсеров один был повреждён артиллерийским огнём русского крейсера, а другой торпедирован английской подлодкой.

Тем временем германские и австро-венгерские войска развивали наступление на Восточном фронте. Германское командование планировало окружить и уничтожить в русской Польше армии Северо-Западного фронта. С юга должна была ударить группировка Макензена, на севере на Осовец наступать группировка Гальвица, а ещё одна группировка нанести удар на Гродно. Пер-

вым в конце июня нанёс удар по флангу Третьей русской армии Макензен. Русское командование разгадало план неприятеля. 5 июля на совещании в штабе Северо-Западного фронта Верховный главнокомандующий, осознав гибельность удержания польского выступа, разрешил Северо-Западному фронту отвести все шесть его армий и спрямить фронт. А 13 июля немцы перешли в наступление на северном участке фронта в районе Прасныша. Целую неделю русские войска без поддержки артиллерии (не было снарядов) сдерживали превосходящие силы врага. Один только Осовец приковал к себе целый германский корпус. Сверхчеловеческий героизм русских солдат, сражавшихся штыками против артиллерии, сбил темпы германского наступления. Ценой огромных потерь было выиграно время, необходимое для завершения эвакуации Варшавы и отвода передовых армий на восток.

Отход русских армий подрывал всю систему крепостной обороны в Польше. Остающиеся на пути врага крепости не выдерживали огня тяжёлой артиллерии, и некоторые стали сдаваться. 17 августа после одиннадцати дней осады была взята Ковенская крепость, прикрывавшая сосредоточение русских резервов у Вильно. В плен попали 24 000 человек с 400 орудиями. 3 августа русскими войсками был оставлен Ивангород и 18 августа — Варшава. 20 августа после недельной осады Новогеоргиевска пала и эта цитадель. В руках неприятеля оказались 83 000 пленных и 1 200 орудий. Вскоре без боя были отданы крепости Усть-Двинск и Гродно, совершенно не готовые к обороне.

Яркой звездой блеснула оборона Осовецкой крепости. Надеясь на этот раз овладеть цитаделью, германс-

кое командование подтянуло к ней 30 батарей отравляющего газа. В 4 часа утра 6 августа одновременно с открытием артиллерийского огня началась химическая атака на Сосненскую позицию перед крепостью. Позицию обороняли менее 1 000 русских солдат и офицеров (9 рот). Газовое облако поднялось на высоту до 12 м и распространилось на 20 км в глубину. Три роты погибли полностью, от ещё трёх рот осталось менее 100 человек, остальные потеряли до 50% своего состава и начали отступать. Практически вся первая и вторая линии обороны оказались без защиты. В самой крепости выбыли из строя свыше 1 600 человек.

В атаку на обезлюдившие позиции пошли два германских полка — не менее 7 000 человек. Один из полков попал под свои газы и понёс потери, а затем был временно остановлен огнём одной из погибающих русских рот у центрального редута. Другой полк, подавляя одиночное сопротивление, вышел через две линии колючей проволоки к полотну железной дороги, проходящей через русскую оборону. Возникла угроза её расчленения. Комендант крепости Бржозовский приказал нанести артиллерийский удар по занятым противником позициям и контратаковать всеми имеющимися силами. И тогда на ошеломлённого врага из густо-зелёного хлорного тумана обрушились остатки 13-й роты 226-го пехотного Землянского полка (менее 60 человек) под командованием подпоручика В. Котлинского. Бойцы шли в штыки с лицами, обмотанными окровавленными тряпками, сотрясаясь от страшного кашля. Немцы пришли в такой ужас, что, не приняв боя, кинулись назад. Первая и вторая линии обороны были отбиты, и последствия немецкого прорыва ликвидированы. Позднее эта атака

получила название «атаки мертвецов». В это время две другие русские роты разблокировали центральный редут и к утру 7 августа отбросили немцев на исходные позиции. Готовящаяся сдача Варшавы делала дальнейшую оборону Осовецкой крепости бессмысленной, и 22 августа все части гарнизона и мирное население были эвакуированы. Уцелевшие укрепления были взорваны. Только 25 августа немецкие войска вошли в разрушенную и оставленную крепость.

В это же время, 8 — 19 августа, на Балтике разгорелось сражение в Рижском заливе. Немецкий флот в составе 7 линкоров, 6 крейсеров, 24 эсминцев и 14 тральщиков попытался прорваться через Ирбенский пролив к Риге. Этой армаде противостояла русская эскадра из 1 броненосца, 3 канонерских лодок, 1 минного заградителя, 16 эсминцев и нескольких подводных лодок, в том числе одной английской. За весь период столкновений при попытках траления минных банок и от огня русской эскадры германский флот потерял 3 тральщика, 2 эсминца и линейный крейсер. Русский броненосец получил повреждения. В результате германский флот был вынужден покинуть Рижский залив.

Выйдя из-под главного удара австро-германских сил, три армии Юго-Западного фронта (Восьмая, Девятая и Одиннадцатая) сумели к началу августа укрепиться в районе Сокаля и Стрыпы. 27 — 30 августа русским войскам удалось не только отразить попытку вражеского наступления у Луцка силами трёх армий, но и нанести ответный контрудар у Збаража. Произведя перегруппировку, австро-германские войска силами двух армий в ходе упорных боёв оттеснили Восьмую армию Брусилова за реку Горынь. Тем временем в ходе наступления

Одиннадцатой русской армии в районе Стрыпы была полностью разгромлена Южная германская армия. Её потери только пленными составили более 36 000 человек. Следом, 11 — 15 сентября, удар по врагу нанесли Девятая и Восьмая армии, захватив не менее 35 000 пленных. Развивая успех, Восьмая армия силами Железной дивизии Деникина 23 сентября захватила Луцк. Но неудачные распоряжения командующего фронтом привели к отступлению, в ходе которого Луцк был оставлен, а один из полков Железной дивизии под командованием С.Л. Маркова попал в окружение. В ходе двухдневных боёв 27 сентября полк прорвался к своим, выведя 2 000 пленных. Весь октябрь и ноябрь в Полесье, на Волыни и в Галиции шли крупные и успешные для русских войск бои местного значения. Потери австро-германских сил в них составили не менее 100 000 человек (45 000 пленными). Русские потери были значительно меньше (не более 40 000 человек). Эти локальные русские победы способствовали значительному подъёму боевого духа войск Юго-Западного фронта.

В июне Антанта перебрасывала войска на Галлиполийский полуостров, но решительного перелома в свою пользу добиться не могла. Силы сторон были практически равными: 14 турецких дивизий противостояли 12 дивизиям Антанты. Союзники попытались перейти в наступление. Дальнейшее увеличение сил Антанты толкнуло командующего северным участком турецкого фронта Кемалю предпринять новую попытку отбросить союзников к морю. Встречное сражение, длившееся до конца августа, не дало результата. Поздней осенью положение сил Антанты ухудшил сильный шторм, волны заливали окопы. Английское командование решило

прекратить Дарданелльскую операцию и эвакуировать войска, не давая туркам понять, что идёт полная эвакуация. В январе 1916 г. все союзные войска покинули Галлиполийский полуостров. Общие потери погибшими, ранеными и пропавшими без вести у союзников составили не менее 265 000 человек, у турок — более 300 000. Дарданелльская неудача привела к отставке первого лорда адмиралтейства Черчилля, который отправился офицером на Западный фронт.

Пока солдаты Антанты безуспешно топтались на Галлиполийском полуострове, на территории Османской империи развернулся один из самых страшных геноцидов в истории человечества — геноцид турецких армян. Факты резни христианского населения турецкими войсками открылись ещё в ходе русского наступления на Кавказском фронте. Данные о преступлениях были доведены до правительств Франции и Англии. По настоянию России 24 мая была принята совместная декларация трёх держав, в которой зверства турецкой стороны были квалифицированы как «преступления против человечества и цивилизации». Персональная ответственность за преступления была возложена на членов младотурецкого правительства и местных чиновников. Декларация была использована турецким правительством как предлог для усиления репрессий. Лидеры «младотурок» приняли решение начать депортацию армянского населения. Поводом служили обвинения в армянском заговоре в пользу Антанты. Влиял на ситуацию и факт существования армянских добровольческих дружин в составе русской армии. Целью депортации, судя по документам, было полное уничтожение 2 500 000 армян, живших на территории Османской империи. В

мае началось уничтожение всех армян, служивших в армии (не менее 100 000 человек). Затем под видом переселения в городах стали собирать большие колонны армян. Предварительно их заставляли продать за копейки всё недвижимое имущество. Шедших в указанном для депортации направлении армян зверски уничтожали, не различая пола и возраста. В убийствах и грабежах принимали активное участие жандармы, курдская и черкесская милиция, регулярные армейские части. С нечеловеческой жестокостью было уничтожено армянское население многих городов и сёл. Счёт убитых шёл на десятки, а затем и на сотни тысяч. Чинились кровавые расправы также над айсорами и халдеями. Пытаясь спастись, не менее 250 000 армян согласились принять ислам, но и это не спасало. Уцелевшие от резни армяне были размещены в пустыне и почти все погибли от голода и жажды. Некоторые османские чиновники, даже высшего уровня, вплоть до губернаторов, пытались протестовать против начавшихся расправ. За это они были сняты с должностей, а многие из них казнены за измену. Выступила против резни и значительная часть мусульманского духовенства. Известны случаи, когда муллы, рискуя жизнью, прятали армян. В некоторых городах армяне пытались сопротивляться. Подошедшие на помощь жандармам и милиции регулярные турецкие части брали такие города штурмом. Всё население при этом уничтожалось. Активная фаза геноцида закончилась к осени, а общее число жертв среди армянского населения составило не менее 1 500 000 человек.

Развивая наступление вдоль южного и северного берегов озера Ван летом 1915 г., русские войска стал-

кивались со всё более ожесточённым сопротивлением турок. Остановив войска Кавказского фронта на укрепленных позициях северного берега Ванского озера, турецкое командование стало спешно готовить контрнаступление. Однако начало операции было отложено из-за восстания армянского населения в городе Муш и в Сасунском районе. Отчаянное сопротивление восставших в Муше к 13 июля было подавлено. Остатки армянских отрядов ушли в горы. В городе и окрестных сёлах карателями было убито не менее 100 000 жителей. На помощь отбивавшимся в горах армянам 16 июля русское командование бросило 5 пехотных и кавалерийских дивизий (не более 32 000 человек при 54 орудиях). Им противостояло 11 турецких дивизий и 6 000 курдов. Общая численность турецких войск составляла не менее 85 000 человек. В ходе жестокого сражения были прорваны турецкие укрепления у города Коп. Развивая наступление, русские войска приблизились к позициям сасунских повстанцев на расстояние в 25 км, но из-за отсутствия артиллерийских снарядов не смогли его преодолеть. 22 июля на позиции Четвёртого русского корпуса обрушилась вся мощь турецкой группировки. В ходе кровавого сражения неприятельские части проникли в стыки между русскими соединениями и отрезали их друг от друга. С потерями русским бригадам удалось вырваться из окружения, но фронт был развален. Началось отступление. С русскими войсками уходило и всё христианское население (около 200 000 человек). Отступавшие колонны постоянно атакывались курдами, которые безжалостно убивали отставших. Смешавшись с войсками, толпы беженцев не давали организовать эффективную оборону.

В начале августа, преследуя отступающие русские войска, турки проникли в Алашкертскую долину. Спасти Кавказский фронт могли только экстренные меры, и Юденич начал переброску войск с Эрзерумского направления. У Даярского прохода была собрана группировка численностью не менее 26 000 человек под командованием казачьего генерала Н.Н. Баратова. Остаткам отступающих русских войск была дана команда остановиться и атаковать. 4 августа полки Баратова перешли в наступление. Турецкие порядки были прорваны, 7 августа русские захватили ключевые пункты в районе перевала Клыч-Гядук, превратив Алашкертскую долину в ловушку для турок. Бросив всё, турки бежали из долины горными тропами. Только пленными их потери составили не менее 10 000 человек. Израсходовав все боеприпасы, русские войска прекратили преследование. Кавказский фронт был спасён, но наступление на Эрзерум пришлось отложить.

Тем временем на Восточном фронте продолжалось Великое отступление русской армии. Неся большие потери, армии Северо-Западного фронта отходили на восток, изматывая австро-германские войска и заставляя их растягивать коммуникации. Людендорф стал торопиться с нанесением главного удара. Особенно опасным для возможного немецкого наступления было Виленское направление. Это предвидели и в русской Ставке Верховного главнокомандования и перебрасывали под Вильно все возможные резервы.

Во второй половине августа для оперативности управления Северо-Западный фронт был разделён на два: Северный под командованием Рузского и Западный под командованием Алексева. А 3 сентября 1915 г. в Став-

ку прибыл император Николай II и заявил о своём твёрдом решении принять на себя Верховное главнокомандование. Это событие, воспринятое в стране неоднозначно, вполне созрело. В той критической обстановке на фронте смена Верховного главнокомандующего была единственным выходом. Неумение выправить сложившуюся тяжёлую ситуацию на фронтах привело к психологическому надлому и фактическому самоустранению руководства Ставки от участия в управлении войсками. Вместо грамотной организации отступления (вся тяжесть его легла на плечи командующего Северо-Западным фронтом Алексеева) Ставка занялась поисками виновников разгрома, издавая инструкции и приказы по борьбе со шпионами и предателями. Создавались многочисленные комиссии «по расследованию» обстоятельств кризиса вооружений. Плелись интриги, приведшие к отставке военного министра В.А. Сухомлинова. Ставка заигрывала с либеральной оппозицией, получившей через Земгор (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов) и военно-промышленные комитеты неограниченный доступ к кредитам на оборону. Кроме того, шла активная популяризация личности великого князя Николая Николаевича как великого и храброго полководца (что совершенно не соответствовало действительности). Этим умело воспользовалась оппозиция, противопоставляя великого князя и императора.

Николай Николаевич был любим в войсках, хотя в противоположность императору, который посещал прифронтовые позиции (Ивангород в ноябре 1914 г. и Сарыкамыш в декабре 1914 г.), великий князь ни разу не был дальше Ставок командующих фронтами, отличал-

ся самодурством, часто впадал в панику при малейшей неудаче и очень боялся шальной пули. Великий князь, не считаясь с мнением министров, даже пытался направлять внешнюю политику государства, завязывая собственные дипломатические отношения (переговоры с Румынией, совещания с представителями Антанты). Став Верховным главнокомандующим, император не только отстранял своего не справившегося с обязанностями родственника, но и восстанавливал единство управления фронтом и тылом, что было крайне важно для начала стабилизации фронта. 8 сентября Николай Николаевич Младший отправился на Кавказ в качестве наместника. Начальником штаба Верховного главнокомандующего остался выдающийся полководец — генерал Алексеев.

Воспользовавшись реорганизацией в русской армии, противник сумел провести ещё одну наступательную операцию, получившую название Свенцянского прорыва или Виленского сражения. Севернее Вильно Гинденбург создал на базе Десятой германской армии мощную группировку численностью более 312 000 человек. Поддержку ей с севера и с юга должны были оказать ещё три германские армии (не менее 300 000 человек). Врагу противостояли около 326 000 русских воинов в составе Десятой (110 000 человек), Пятой (55 000 человек), Первой (107 000 человек) и Второй (54 000 человек) армий. Ударный кулак немцев был сосредоточен против стыка русских Пятой (в составе Северного фронта) и Десятой (в составе Западного фронта) армий. 8 сентября немцы перешли в наступление. На участке прорыва около 70 000 германцев при 400 орудиях смяли не более 12 500 русских при 42 орудиях, и в образовавшийся

пятидесятикилометровый разрыв между фронтами хлынула германская конница (12 000 сабель). 11 сентября германцы захватили Свенцяны. Пятая русская армия оказалась прижатой к Западной Двине. 14 сентября шесть пехотных дивизий врага охватили правый фланг Десятой армии и перерезали железнодорожные магистрали Полоцк — Молодечно и Молодечно — Вильно. Подоспевшие русские части прикрытия контратаковали германцев у Молодечно и задержали их продвижение в 60 км от Минска. Стык же между Пятой и Десятой русскими армиями закрыли шесть корпусов новой Второй армии. 16 сентября Десятой армии, отрезанной противником от снабжения, пришлось отступить к Сморгони и выровнять фронт. Вильно был оставлен. А 22 сентября в ходе контрнаступления Второй армии Свенцянский прорыв был ликвидирован. Попавшие при этом в окружение немецкие кавалерийские дивизии были разгромлены. Германские армии начали отходить и к началу октября перешли к обороне. Сражением у Вильно фактически закончился маневренный период на Восточном театре Первой мировой войны.

В октябре неудачей закончилась попытка немцев захватить Ригу силами морского десанта. Двенадцатая русская армия и минная дивизия Балтфлота под командованием А.В. Колчака разгромили врага и отбросили его от города.

К ноябрю Восточный фронт замер по линии Рига — Западная Двина — Нарочь — Барановичи — Пинск — Стырь — Стрыпа. Великое отступление закончилось.

Задержка до осени наступления сил Антанты на Западном фронте позволила германской стороне основательно подготовиться к обороне. Немецкие позиции

состояли из двух линий обороны, каждая из которых состояла из трёх рядов траншей, и простирались в глубину до 5 — 6 км. Между линиями были устроены бетонные пулемётные точки. Кроме того, вторая линия траншей располагалась на обратном склоне всех занятых высот, что делало траншеи фактически недоступными для артиллерийского огня. Непроступность немецких позиций была скоро подтверждена. 25 сентября 1915 г. началось одновременное наступление англичан в Артуа и французов в Шампани. Целью наступления было освобождение Пикардии и выход к французской границе. Натиску союзников предшествовали мощная артиллерийская подготовка из 2 600 орудий и довольно безрезультатная газовая атака. Шесть наступавших английских дивизий были быстро остановлены пулемётным огнём. В полдень следующего дня германские позиции атаковали две резервные дивизии добровольцев (около 15 000 человек). Пулемёты выкашивали англичан сотнями. Наступление захлебнулось. Ещё три недели английские войска, неся тяжёлые потери, упорно атаковали первую линию германской обороны, но безрезультатно.

Германские укрепления в Шампани штурмовали Вторая и Четвёртая французские армии (20 дивизий). Шедшие с развёрнутыми знамёнами под звуки военного оркестра французские полки были встречены плотным пулемётным огнём. Французам ценой огромных потерь удалось продвинуться всего на 3 км и захватить первую линию немецкой обороны. 31 октября сражение закончилось фактически безрезультатно. Так долго готовившееся наступление провалилось. Потери сторон были огромны: около 200 000 убитыми и ранеными у французов и англичан и около 140 000 у немцев.

Осенью 1915 г., после вытеснения русских войск из Галиции и Буковины, австро-венгерское и германское командование перебросило дополнительные силы для новой атаки на Сербию. На её границах была сосредоточена группировка численностью более 250 000 человек. Истощённая Сербия могла выставить против врага не более 200 000 воинов. В армии Черногории было до 50 000 бойцов.

Тем временем жаждущая реванша за поражение во Второй Балканской войне, стремясь к территориальным приобретениям за счёт соседей и воодушевлённая успехами германского оружия, правящая элита Болгарии готовилась втянуть страну в войну на стороне Центральных держав. Германии удалось примирить Болгарию с Турцией, и 6 сентября болгарское правительство тайно подписало военную конвенцию с Центральными державами. В обмен на поддержку её территориальных претензий к Сербии, Греции и Румынии Болгария обязалась выставить против Сербии не менее 4 — 5 дивизий (до 100 000 человек). Общее командование при этом находилось в руках Макензена.

Предполагая германское наступление на Сербию и пытаясь оказать ей помощь, командование Антанты решило открыть боевые действия на Балканском фронте. По договорённости с греческим правительством в начале октября в Салониках начали высаживаться войска союзников. Всего к началу декабря прибыли 150 000 человек в составе 8 английских и французских дивизий.

7 октября германо-австрийские войска после длительной артподготовки начали форсировать Дунай, Саву и Дрину. В ходе ожесточённых боёв 9 октября был захва-

чен Белград. Перешедшие в наступление из Боснии австро-венгерские войска сковали армию Черногории. А 11 октября через восточную границу Сербии без объявления войны двинулись болгарские войска. Сербы были вынуждены отступить с боями в юго-западном направлении. Войну Сербии Болгария объявила только 14 октября и получила с 15 по 19 октября объявление войны от Великобритании, Черногории, Франции, Италии и России. 15 октября две французские дивизии попытались прорваться от Салоник в Косово на помощь отступающим сербам, но были отброшены болгарями. Специально созданную для поддержки Сербии русскую Особую армию не пропустила через свою территорию Румыния. Провалилось и начатое в помощь сербам наступление Италии при Изонцо 18 октября — 4 ноября.

В Сербии наступила полная катастрофа. Отчаянно сражающуюся сербскую армию брали в «клещи». 27 ноября воевода Путник принял решение уходить через Черногорию и Албанию к Адриатике и, заняв оборону на горных перевалах, дожидаться помощи союзников. Отступающие сербские войска гнали с собой ещё и более 30 000 пленных австро-венгров. Однако огромные толпы беженцев смешались с остатками войск в единую полумиллионную массу, и управление войсками было утрачено. В солдатской шинели и с посохом в руке шагал в этом людском потоке и старый король Пётр Карагеоргиевич. Сербов бомбили и обстреливали вражеские аэропланы. Их косили голод и болезни. А по пятам шли германские, австрийские и болгарские части и добивали отстающих. На горных перевалах ко всем бедствиям добавились морозы и снежные заносы, от

которых люди погибали тысячами. Остатки сербских и черногорских войск (160 000 человек), вышедшие на побережье Адриатики, вместе с выжившими беженцами, были эвакуированы итальянскими пароходами на Корфу и в Тунис только в январе 1916 г. Сербия была оккупирована войсками Центральных держав. Прямое сухопутное сообщение Германии с Турцией было открыто.

К осени 1915 г., получив пополнение, перешли в наступление три казачьи дивизии Кавказского фронта. Противостоящие им турецкие и курдские части были разбиты и бежали. Были взяты Мелязгерт и Баш-Кале. Наступающие дошли до Вана, но не смогли войти в город из-за нестерпимого трупного смрада.

Тем временем турецкие войска проникли на территорию Ирана, заняли Керманшах и Хамадан, находившийся в 350 км от Тегерана. Пожар войны в Северной Персии — зоне российских интересов надо было гасить в зародыше. Для похода в Персию начал формироваться экспедиционный корпус генерала Баратова (около 15 000 человек). Ещё в ноябре 1914 г. русским войскам, наступавшим на Баязет, пришлось пересекать территорию Северного Ирана, формально оставшегося нейтральным в Великой войне. В самой же Персии и её столице складывалась весьма благоприятная обстановка для действий германской и турецкой агентуры. Немалая часть политиков из шахского окружения и высшего духовенства считала, что победа Центральных держав не за горами. А меджлис вообще постановил вступить в союз с Германией и Турцией. Особенное действие на элиту страны оказала информация о разделе Персии после окончания войны между Россией и Британией. Опорой рус-

ского влияния в Иране служила Персидская казачья бригада (около 8 000 человек), созданная усилиями русских военных инструкторов. В противовес казачьей бригаде германские резиденты смогли подготовить отряды персидской жандармерии (более 7 000 человек) под командой шведских, немецких и турецких офицеров. Другие военные формирования Ирана не представляли серьёзной угрозы. Понимая необходимость срочных мер и рассчитывая на помощь персидских казаков, генерал Баратов не стал ждать подхода всех своих войск и с небольшим отрядом высадился 30 октября в каспийском порту Энзели. Стремительным рывком был занят Решт и 11 ноября — Казвин. Затем тремя колоннами корпус двинулся на Хамадан, Кум и Тегеран. 16 декабря, пройдя 400 км, казаки с ходу атаковали и захватили Хамадан. Вскоре были разбиты диверсионные отряды противника в провинциях Лурестан и Исфахан и взяты под контроль Тегеран и Кум. Турки и их приспешники из числа курдов и персидских жандармов были разгромлены. Вступление Ирана в войну на стороне Германии и Турции было предотвращено.

Неудача постигла англичан на Месопотамском фронте. Десант англо-индийского корпуса под командованием Ч. Таунсенда, отправившийся на захват Багдада, был остановлен и разбит в сражении при Ктесифоне войсками Шестой турецкой армии в 35 км от цели. 7 декабря части корпуса оказались заблокированы в городе Эль-Кут турецкими войсками.

Кампания 1915 года оказалась очень тяжёлой для государств Антанты и их союзников, хотя у Антанты и появился новый союзник — Италия, но её армия весь год топталась перед австрийскими позициями на грани-

це, так и не добившись успеха. Была разгромлена Сербия. Германии удалось приобрести нового союзника в лице Болгарии и пробить прямой сухопутный путь в Турцию. А вот яростные атаки британцев и французов на Западном фронте оказались бессмысленными. Потерпела неудачу грандиозная Дарданелльская операция. Были разбиты и окружены британские войска в Месопотамии. Правда, союзникам, проигнорировавшим нейтралитет Греции, удалось открыть Салоникский фронт в тылу болгарской армии. И, конечно, британское превосходство на морях оставалось неоспоримым.

Страны Центрального блока обрушили на Россию всю свою мощь и нанесли ей большой урон. Главную роль в российских неудачах на германо-австрийских фронтах сыграл кризис вооружений — «снарядный голод». Но планируемого Германией полного разгрома русской армии не получилось. Несмотря на значительные территориальные (Галиция, Польша, Литва) и огромные людские потери, русская армия выстояла и удержала фронт на всех направлениях. Успешно отбивал атаки врага Балтийский флот. Громил на Кавказе турок Юденич. Были нейтрализованы протурецкие силы в Персии. Врагу не удалось прорваться в основные промышленные и сельскохозяйственные области России. А к осени 1915 года кризис вооружений стал преодолеваться. Выпуск снарядов возрос до 1 млн штук в месяц.

Потери воюющих сторон были небывало велики. Убитыми, ранеными и пленными силы Антанты на всех фронтах потеряли до 800 000 человек. Сербия и Черногория потеряли более 300 000 человек, из которых не менее 200 000 человек были мирным населением. Потери Германии и Австро-Венгрии составили не менее

1 800 000 человек, Турции — не менее 400 000 человек, Болгарии — не менее 30 000 человек. Самые большие потери понесла Россия — не менее 3 600 000, из них более 1 350 000 пленными. Велики как никогда были в 1915 г. потери среди мирного населения. В первую очередь это было связано с политическими установками и тактикой войск Центральных держав. Вслед за австро-венгерскими войсками, устраивавшими массовые казни мирного населения в Галиции и Сербии, турки организовали ещё более страшный и масштабный геноцид в собственной стране, убив более 1 500 000 армян, а также значительное число айсоров и халдеев.

Итоги кампании 1915 года привели германское командование к мысли, что победа на Востоке не переломит ход войны в их пользу. Победа Центральных держав без полного разгрома Франции и Британии была невозможна. Решительно настроены воевать до победы были и все государства Антанты.

ПРОБА ПЕРА

Марина Бобанева

Марина живёт в Республике Мордовия, она учится в 11 классе Ардатовской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната IV вида.

МИР, В КОТОРОМ Я ЖИВУ

Среди зрячих людей довольно часто можно услышать, что слепой человек из-за ограниченных возможностей ведёт пассивный образ жизни, ничем не интересуясь, не имея увлечений. Я бы с этим не согласилась, потому что, по моему мнению, незрячий человек имеет все шансы стать полноценным членом современного общества. Нужно лишь приложить немного старания.

Я родилась слепым ребёнком. Казалось бы, можно опустить руки. Но мои родители отдали меня в специализированную школу для слепых и слабовидящих детей. Такая школа есть в небольшом городке Ардатов Республики Мордовия, где я проживаю.

С первой учительницей я постигала азбуку Брайля, училась читать и писать, познавать окружающий мир так же, как и сам незрячий Луи Брайль. Придумав свою азбуку, он совершил подвиг, спасший миллионы инвалидов по зрению. Его система знаков позволила мне наравне со всеми писать, выражать то, о чём думаю, прикасаться руками в прямом смысле этого слова к страницам классики и современным произведениям,

перечитывать их, вместе с героями страдать и радоваться, переживать и чувствовать то же, что и они.

Ни для кого не секрет, что человек, потерявший зрение или родившийся незрячим, вынужден преодолевать многочисленные трудности. Среди своих одноклассников, слабовидящих и с остаточным зрением, абсолютно незрячая я одна. Но это не означает, что я одинока и отвергнута. На уроках, и не только, они всегда приходят мне на помощь. Когда в школе появился брайлевский компьютер, я с интересом принялась изучать его. Мне нравится знакомиться со всем новым.

Ещё мне нравится заниматься спортом, хотя в моём понимании простые физические упражнения — уже спорт. Однажды я даже побывала в Москве, где принимала участие в спортивных соревнованиях среди инвалидов по зрению. Пусть я не показала высоких результатов, но это была возможность оказаться среди людей с такими же проблемами, как у меня, пообщаться с ними.

Помимо учёбы я стараюсь прикоснуться к миру прекрасного, занимаясь тем, что мне интересно. И радуюсь, когда что-то удаётся. Я участвую в художественной самодеятельности школы, пою песни, читаю стихи. Когда пою, представляю себя в другом образе, и это позволяет мне выразить свои чувства. Участвуя в смотрах, моя школа не раз побеждала. В этом есть и мой, пусть небольшой, вклад.

Недавно я стала заниматься бисероплетением. Мне нравится из мельчайших бисеринок создавать различные композиции. На это уходит немало времени, но мои старания не проходят даром. Результат моей работы приносит радость окружающим. Ещё одно моё увлече-

ние — вязание крючком. И салфетки, и изделия из бисера — всё это часть меня, потому что в каждой из них есть частичка моей души!

Как и всем подросткам, мне нравится слушать современную музыку. Ещё я люблю танцевать. Как и любая девушка, я стараюсь красиво одеваться. В этом мне помогают подруги. Они рассказывают, что сейчас модно. Мне нравится хорошо выглядеть, потому что от этого поднимается настроение и я чувствую себя уверенней.

Я не знаю, как сложится моя жизнь дальше, но в одном уверена: никогда не нужно отчаиваться, опускать руки, грустить. Луи Брайль подарил нам всего 63 знака — буквы, цифры, знаки препинания. Но за ними — целый мир! И этот мир прекрасен! Ведь с помощью него мы открываем для себя что-то новое, неизведанное. За это я благодарна Луи Брайлю! Вот такой он, мой мир. Мир, в котором я живу.

В ЕДИНОЙ ОЛИМПИЙСКОЙ СЕМЬЕ*

В прошлом номере журнала мы начали знакомить наших читателей с инвалидами по зрению — чемпионами и призёрами Паралимпийских игр в лёгкой атлетике из Республики Башкортостан. В этом номере вам предстоит знакомство ещё с двумя успешными спортсменами из Уфы — Еленой Паутовой и Ильдаром Помыкаловым. Надеемся, что их жизненный опыт будет интересен и полезен для наших читателей, а любителей спорта и сторонников здорового образа жизни станет больше.

ОТ СТОМЕТРОВКИ ДО МАРАФОНА

Двукратная чемпионка и двукратный бронзовый призёр Паралимпийских игр, заслуженный мастер спорта России Елена Паутова.

— Елена Осиповна, позвольте в начале беседы задать самый главный вопрос: каким образом вам удалось стать бегуньей-универсалом, успешно освоить практически все беговые дистанции, от стометровки до марафона? Вам доступен и бег на стадионе, и бег по шоссе, и кросс по пересечённой местности.

— Просто я очень люблю бегать. Мне даже кажется, что я сначала научилась бегать, а уже потом — ходить. Когда увлечён каким-то делом, то стремишься познать его в максимальном объёме. Методика подготовки к

---

*Окончание. Начало читайте в № 8 за 2014 г.

соревнованиям на различных беговых дистанциях, разумеется, отличается. Но это и делает процесс тренировки таким интересным для меня.

— *Ваши коронные дистанции — 800 и 1500 метров. Именно на них на трёх предыдущих Паралимпиадах вы завоевали награды.*

— В настоящее время я продолжаю готовиться к стартам на дистанциях 800 и 1500 метров и одновременно веду подготовку к марафонским забегам. На Паралимпиаде 2016 года в Рио-де-Жанейро впервые в программу включён женский марафон. Обязательно хочу принять в нём участие!

— *Хотелось бы напомнить нашим читателям, что марафон отличается от других беговых дисциплин не только своей протяжённостью (дистанция составляет 42 километра 195 метров), но и тем, что бежать приходится не по дорожкам стадиона со специальным покрытием, а по шоссе и городским улицам. Это обстоятельство не доставляет вам сложностей?*

— В последнее время я много общалась с марафонцами, и с мужчинами, и с женщинами. Мне интересен их опыт, их физическая и психологическая подготовка. Я как губка впитываю новую информацию и новые ощущения. Думаю, что в марафоне я смогу добиться не меньших успехов, чем в беге на средние дистанции. Мне всего 28 лет. И спортивная карьера ещё далека от завершения.

В беговых дистанциях на стадионе гораздо сильнее ощущается психологическая поддержка болельщиков. А марафонцу приходится справляться с перегрузками практически в одиночку. Но это обстоятельство меня не пугает.

— *Расскажите, пожалуйста, о себе.*

— Я родилась в прекрасном Краснодарском крае, в олимпийском городе Сочи в 1986 году. Если быть точнее, то моей родиной является сочинский район Адлер. Именно в этом районе и находится Олимпийский парк, где проходили спортивные состязания, а также церемонии открытия и закрытия зимней Олимпиады и Паралимпиады 2014 года.

Субтропический сочинский климат благоприятствует бегунам. Бегом здесь можно заниматься круглый год, бегать и на стадионах, и по пересечённой местности. Уже много лет я живу в Уфе и считаю себя уфимкой. Но в Сочи бываю регулярно. В этом городе живут мама и брат. Конечно, я не только общаюсь с родственниками, но и тренируюсь в родном городе.

С рождения являюсь инвалидом по зрению. У меня целый букет офтальмологических диагнозов, первая группа инвалидности. Острота зрения составляет всего несколько процентов.

— *У вас нет опасения, что спортивные нагрузки и перегрузки могут способствовать потере остаточного зрения?*

— Я серьёзно занимаюсь спортом с самого детства, и на моих зрительных возможностях это никак не сказалось. Я вижу сейчас точно так же, как и в детстве. Никаких предостережений врачей по отношению к спортивным занятиям тоже не было.

Конечно, слепоту в моём случае исключать нельзя. Я унаследовала свои проблемы от мамы. Раньше у неё был остаток зрения. Сейчас она полностью слепая. Такая судьба у многих слабовидящих людей. Но это не повод отказываться от спорта!

— *Где вы учились?*

— В Краснодарском крае, в армавирской специальной (коррекционной) школе-интернате для слепых и слабовидящих детей.

— *Вы учились в классе для незрячих или для слабовидящих?*

— Мне довелось побывать в обоих. Сначала я училась в классе для слабовидящих, а потом меня перевели в класс для незрячих. Но не потому, что зрение стало хуже. Просто учителя решили, что с помощью брайлевской системы моя учёба станет более эффективной. И они оказались правы. В классе брайлистов мне больше понравилось. Сейчас, правда, брайлевской системой я почти не пользуюсь. Слушаю аудиокниги, применяю программу озвучивания для компьютера или читаю с обычного экрана с большим увеличением.

— *Армавирская школа-интернат знаменита своими музыкальными традициями.*

— Да, у нас в одном здании находятся общеобразовательная и музыкальные школы. Многие дети занимаются музыкой. Я тоже семь лет занималась в музыкальной школе по классу фортепьяно. В 2001 году, в возрасте пятнадцати лет, я переехала в Уфу. Среднюю школу заканчивала уже здесь. Поэтому сдать выпускные экзамены в армавирской музыкальной школе не удалось. Конечно, это можно было бы сделать и в Уфе... Но меня так увлекла спортивная жизнь, что стало уже не до музыки.

— *Расскажите, пожалуйста, о ваших первых шагах в спорте.*

— В армавирской школе был замечательный учитель физкультуры Владимир Васильевич Маренич. Он меня

заметил. Пригласил в секцию лёгкой атлетики. Но физическая нагрузка, которая предлагалась учащимся, казалась мне недостаточной. Тогда Владимир Васильевич стал давать мне дополнительные задания. Я оставалась в спортивном зале и прыгала через козла, через коня.

В апреле 2001 года в Уфе проходили соревнования по лёгкой атлетике. В своей возрастной группе я заняла первое место в прыжках в длину и второе место в беге на дистанциях 100 и 200 метров. Тогда меня и заметил уфимский тренер Пётр Захарович Буйлов.

В июне того же года я вновь попала в Уфу. Теперь здесь проходил чемпионат России по лёгкой атлетике. Я вновь выступила неплохо, хотя и осталась без медалей. Кстати, на этом чемпионате я познакомилась с прославленной спортсменкой, многократным чемпионом Паралимпийских игр Римой Акбердиновной Баталовой, ныне депутатом Государственной думы России.

После завершения чемпионата России Пётр Захарович Буйлов предложил мне остаться в Уфе и начать тренироваться у него. Этот вопрос он обсуждал не только со мной, но и с моим учителем физкультуры В.В. Мареничем. А самый главный разговор был с моими родителями. Пётр Захарович звонил им несколько раз.

— *Родители не боялись отпускать пятнадцатилетнюю девочку в Уфу?*

— Конечно, боялись. Но П.З. Буйлов сказал им, что у меня большой потенциал в лёгкой атлетике, а в Уфе созданы оптимальные условия для тренировок. Кроме того, Пётр Захарович обратил внимание, что спорт для меня — это не только увлечение, но и дело всей жизни. Он обещал моей маме, что будет не только тренировать меня, но и подготовит к поступлению в институт.

Так всё и получилось. В Уфе я окончила среднюю школу, потом Башкирский институт физической культуры. И до сих пор продолжаю тренироваться у Петра Захаровича.

— *В Уфе вы тоже учились в специальной школе-интернате для слепых и слабовидящих детей?*

— Нет. Последние четыре года моей школьной жизни прошли в Республиканской школе-интернате № 5 спортивного профиля. Эта школа в течение многих лет является кузницей побед башкирских спортсменов. В 2001 году П.З. Буйлов впервые в истории школы создал экспериментальную группу для девочек-инвалидов по зрению. Я вошла в эту группу вместе с тремя другими юными спортсменками из разных регионов России. Общеобразовательные предметы я изучала вместе со своими «глазастыми» ровесниками, а всю спортивную подготовку взял на себя Пётр Захарович.

— *Где вам было интереснее и приятнее учиться: в обычной школе или специальной?*

— Я благодарна обоим учебным заведениям. Но необходимо учитывать, что у меня всё-таки был и остаётся остаток зрения. Тотально слепым детям, наверное, было бы гораздо сложнее учиться в обычной общеобразовательной школе.

— *Как отнеслись к вам одноклассники?*

— Сначала они были удивлены, что в их школе создали такую группу из «особых» спортсменов. Но в дальнейшем мы подружились. Отношение было доброжелательным.

— *Когда вы стали выступать на международных соревнованиях?*

— С 2003 года. В июне 2003 года на чемпионате Европы в Голландии я завоевала золото на дистанции

5000 метров. 1500 метров принесли серебро, 800 метров — бронзу. В том же году в августе со Всемирных игр слепых в Канаде я привезла две золотые (5000 метров и 1500 метров) и одну бронзовую медали (800 метров). В 2003 году стала мастером спорта международного класса. А уже в 2004 году — заслуженным мастером спорта России.

В 2004 году на Паралимпиаде в Афинах я выиграла забег на 1500 метров с результатом 4 минуты 36,9 секунды, а также была третьей в забеге на 800 метров (2 минуты 15,7 секунды).

В апреле 2005 года произошло важное событие в моей жизни — я выиграла чемпионат России по кроссу среди юниоров. Причём это был чемпионат для обычных, зрячих спортсменов. Я была просто счастлива! Дистанцию в 5000 метров по пересечённой местности я пробежала за 16 минут и 40 секунд.

— *Расскажите, пожалуйста, о двух других Паралимпиадах, в которых вы принимали участие.*

— Паралимпиада в Пекине 2008 года принесла мне две бронзы: 1500 метров (4 минуты 32,8 секунды) и 800 метров (2 минуты 15,7 секунды). А Паралимпиада в Лондоне во второй раз принесла лавры чемпионки: 1500 метров (4 минуты 37,8 секунды).

— *А как вы тренируетесь?*

— Есть очень простое правило: чтобы быстро бегать — надо много бегать. За один раз я могу пробежать десять, двадцать, даже тридцать километров. Разумеется, план тренировок предварительно обсуждается с тренером. Выполняю отжимания, делаю приседания, занимаюсь на силовых тренажёрах.

— *Беговую дорожку спортсмены-бегуны используют?*

— Очень редко. Беговая дорожка — это отличный тренажёр для любителей. А профессиональным бегунам необходимо бегать на свежем воздухе, причём в хороших климатических условиях. Зимой в Уфе бегун тренироваться не может. Поэтому зимние поездки в тёплые страны и регионы — это не роскошь, а необходимость для легкоатлетов.

— *Соблюдаете ли вы диету, режим дня?*

— Каждый спортсмен составляет свой рацион питания с учётом рекомендаций тренеров и врачей-диетологов. Это совершенно естественно. Но с другой стороны, я никогда не мучила себя никакими диетами. Всегда ела и ем всё, что хочу...

— *И вес не набираете?*

— Не набираю. Спортсменам это не грозит. У нас большие нагрузки, поэтому все калории сжигаются. Я, например, люблю сладкое. И никто не запрещает мне полакомиться пирожным или шоколадной конфетой! Всем читателям могу дать совет: не мучайте свой организм жёсткими диетами, не голодайте! Нужно больше двигаться, заниматься спортом. И тогда проблема лишнего веса решится сама собой.

Что касается режима дня. Это тоже для меня совсем не сложно. По характеру я человек тихий, домашний. Обычно в десять часов вечера иду спать. Встаю рано. Днём тоже стараюсь поспать, чтобы восстановить силы.

— *Какие у вас планы на ближайшее время? К каким соревнованиям готовитесь?*

— В августе 2014 года в Уэльсе, в Великобритании пройдёт чемпионат Европы по лёгкой атлетике среди слепых. В сентябре 2014 года надеюсь принять участие

в Московском международном марафоне. Кроме того, сейчас я активно осваиваю роликовые коньки и роликовые лыжи.

— *Роликовые лыжи сейчас уже признаны как самостоятельный вид спорта. вы ими тоже хотите заниматься?*

— В соревнованиях по этому виду спорта я не буду принимать участие, но думаю, что и роликовые коньки, и роликовые лыжи станут неотъемлемой частью тренировочного процесса. Я всегда люблю осваивать что-то новое.

— *Есть ли у вас жизненные планы, не связанные с активными занятиями спортом? Видите ли вы себя в роли тренера? Или спортивного чиновника?*

— Честно говоря, пока я не представляю себя ни тренером, ни спортивным чиновником. Все мысли и планы связаны только со спортивными стартами.

— *Позвольте в заключение нашей беседы задать несколько личных вопросов. Вы уже задумывались о создании семьи? Довелось ли вам встретить мужчину своей мечты? Какими качествами должен обладать ваш избранник?*

— Конечно задумывалась, но мужчину своей мечты пока не нашла. Надеюсь, что такой человек ещё появится на моём пути. Мой потенциальный избранник не обязательно должен быть профессиональным спортсменом, но ему необходимо дружить со спортом, вести здоровый образ жизни. В отношениях я готова идти на компромиссы, стараюсь понять другого человека. Со своей стороны тоже рассчитываю на понимание, любовь и взаимное уважение.

ИЗ БОЛЬШОГО СПОРТА Я ПОКА НЕ УХОЖУ

Двукратный чемпион и двукратный бронзовый призёр Паралимпийских игр, заслуженный мастер спорта России Ильдар Помыкалов.

— *Ильдар Валерьевич, вы являетесь одним из самых титулованных спортсменов-паралимпийцев из Башкортостана. За вашими плечами пять Паралимпиад. Сейчас вы готовитесь к шестой?*

— Думаю, что теоретически мог бы попробовать принять в ней участие. Я пока не ухожу из большого спорта и способен пробегать марафонские дистанции на достойном уровне. Но шансов завоевать медаль в Рио-де-Жанейро в 2016 году у меня практически нет. Мне тогда будет уже 45 лет. Я реалистично оцениваю свои силы.

Не хочу занимать место в паралимпийской сборной, ведь количество мест ограничено. Нужно дать шанс молодым спортсменам! Тем, кто принесёт медали нашей стране.

— *В международных соревнованиях марафонцев вы ещё будете принимать участие?*

— Обязательно! Марафонские дистанции с хорошим результатом можно преодолеть и в пятьдесят, и в шестьдесят лет. И это полезно для здоровья!

— *Неужели марафон полезен для здоровья?*

— Он полезен в том случае, если человек к нему подготовлен. Это относится ко всем видам человеческой деятельности. И ко всем спортивным дисциплинам. Обычно я в неделю пробегаю в общей сложности от 150 до 200 километров. Иногда даже больше. Бегаю

шесть дней в неделю. Только один раз в неделю могу позволить себе выходной.

При таком режиме тренировок организм вполне готов к преодолению марафонской дистанции. Разумеется, неподготовленным людям в марафоне участвовать нельзя.

— *Считается, что последние километры марафона являются самыми сложными.*

— Это так и есть. Некоторые любители бега хотят принять участие в марафоне, но они не могут объективно оценить свои силы. В этой связи надо вспомнить одно простое правило. Если вы способны за один раз с лёгкостью пробежать тридцать километров, если в течение недели вы регулярно пробегаете в общей сложности не менее ста — ста пятидесяти километров, то к участию в марафоне вы готовы. Если нет, то лучше пока не пробовать.

— *Расскажите, пожалуйста, о вашем пути в спорте.*

— Я родился в Уфе в 1971 году. Инвалид детства по зрению. Мой дядя Анатолий Сергеевич Помыкалов был успешным слабовидящим спортсменом. В 1988 году он принимал участие в Паралимпиаде в Сеуле и завоевал серебро на дистанции 800 метров. Именно пример дяди и привёл меня в большой спорт.

— *Где вы учились?*

— Я окончил специальную (коррекционную) общеобразовательную школу III — IV вида № 28 для слепых и слабовидящих детей в Уфе.

— *Лёгкой атлетикой вы стали заниматься ещё в школе?*

— Да у нас в школе был замечательный учитель физкультуры Рамиль Шаяхович Гарифуллин. Он руко-

водил и секцией лёгкой атлетики. В школьные годы меня привлекали многие виды спорта, в том числе коньки и лыжи. Но потом решил остановиться на лёгкой атлетике.

— *Как складывалась ваша жизнь после окончания школы?*

— В 1990 году после окончания школы я стал работать слесарем-сборщиком на учебно-производственном предприятии (УПП) Всероссийского общества слепых. Но потом развалился Советский Союз. Дела на предприятии стали идти неважно, зарплата уменьшилась, людей увольняли.

Я ушёл с основной работы и полностью посвятил свою жизнь спорту. В 1993 году, в возрасте 22 лет, впервые попал на чемпионат Европы по лёгкой атлетике среди слепых. На дистанции 5000 метров завоевал бронзу, на дистанции 1500 метров — серебро.

В 1994 году принял участие в чемпионате мира, проходившем в Берлине. Вернулся чемпионом мира. 10 000 метров преодолел за 33 минуты и 37 секунд. Также завоевал бронзу в марафонском забеге.

В 1996 году на Паралимпиаде в Атланте я завоевал бронзу на дистанции 5000 метров и стал четвёртым в забеге на 10 000 метров, немного не дотянул до медали.

В 1998 году на чемпионате мира я выиграл марафонский забег. И тогда же принял решение впредь выступать на соревнованиях только в марафонских забегах. Этому правилу я следую все эти годы. Марафон стал не только любимой, но и единственной дистанцией.

— *Назовите, пожалуйста, основные вехи вашей спортивной биографии.*

— В 1999 году я выиграл чемпионат Европы. В 2000 году финишировал первым на Паралимпиаде в Сиднее. В 2004 году вновь стал первым на Паралимпиаде в Афинах. В 2008 году завоевал бронзу на Паралимпиаде в Пекине. В 2012 году участвовал в Паралимпиаде в Лондоне. Пробежал неплохо, но остался без медалей.

— *Вы когда-нибудь устраиваете себе отдых от бега?*

— Очень редко. Больше чем на две недели перерывы никогда не делаю. Иначе потом трудно снова войти в форму.

— *Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать настоящий марафонец?*

— Главные качества — это трудолюбие, терпение, целеустремлённость. Иногда говорят, что бегуны-марафонцы — двужильные люди. И это совершенно верное определение.

Надо быть способным в любую погоду, и в дождь, и под палящим солнцем бежать по два-три часа по скучному, нудному, прямому шоссе. Иногда приходится бегать по гористой местности. Это сложнее физически, но легче психологически. Всё-таки интересный ландшафт!

У марафонцев обычно спокойный характер. Они склонны к созерцательности, умеют переносить одиночество, ведь тренироваться часто приходится в одиночку.

Необходимо помнить, что на марафонской дистанции никогда нельзя переходить на шаг. Можно сбавить темп, но надо обязательно продолжать бежать. Если перейдёшь на шаг, то потом будет трудно или даже невоз-

можно снова войти в беговой ритм. Так можно легко сойти с дистанции.

— *Во время марафонов устраивают пункты питания, где спортсменам предлагают напитки и лёгкую еду.*

— Можно сделать несколько глотков воды. Или употребить специальные питательные гели. Но всё это должно происходить на бегу. Останавливаться нельзя!

— *Какие чувства вы испытываете после завершения марафона?*

— Есть такое выражение: выжат как лимон. Оно в полной мере относится к марафонцам после финиша. Спортсмены действительно «выжаты как лимоны». Но одновременно испытываешь чувство огромной радости, даже счастья. Когда какая-то цель достигнута — это всегда приятно.

— *Как складываются отношения между спортсменом и тренером?*

— Всю жизнь моим тренером был и остаётся Пётр Захарович Буйлов. С инвалидами по зрению он работает с 1975 года. Я знаком с ним с раннего детства. Он был тренером моего дяди. Наши семьи дружили.

Хороший тренер — это в первую очередь педагог. Он не только определяет физическую и психологическую подготовку к соревнованиям, но и способствует формированию личности спортсмена. Тренеру необходимо быть и хорошим психологом, и хорошим организатором. Часто ему приходится заниматься решением социально-бытовых проблем своих питомцев. Думаю, что спортивные успехи паралимпийцев Башкортостана, в том числе и мои, — это во многом заслуга Петра Захаровича.

— *Ваша супруга тоже спортсменка?*

— Людмила — мастер спорта по лёгкой атлетике. Раньше тоже выступала на соревнованиях по лёгкой атлетике в марафонских дистанциях. Сейчас она ушла из большого спорта и стала домохозяйкой. У неё — прекрасное зрение. А вот дочь Ириша, к сожалению, унаследовала мои гены. Видит она очень плохо. Является инвалидом детства. Таким образом, сейчас в нашей семье два инвалида по зрению.

— *Вы бы хотели, чтобы ваша дочь занялась спортом?*

— Ей сейчас десять лет. Она очень увлечена плаванием. Конечно, я был бы счастлив, если она когда-нибудь сможет участвовать в Паралимпийских играх. Но главное — чтобы она была здоровой, развивалась физически и духовно. В нашей семье все являются сторонниками здорового образа жизни. Поэтому Ириша может брать пример и с мамы, и с папы.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Сергей Дровников

ОТКРОВЕНИЕ

Здесь, на этой земле, много
Бессердечных чужих людей.
Среди них я живу долго
Без тебя, без любви твоей.

Я отвык от святых красок
Поднебесного алтаря,
От хороших твоих сказок
В доме маленьком у огня,

От немного шальных споров,
Возникающих с пустяка,
Про принцессу с родным вздором,
Про Иванушку-дурака.

Я отвык от одежд строгих,
Оживающих на ветру,
От постов, без нужды долгих,
И натруженных в поле рук.

Ты ушла от меня рано
В ледяной, бездыханный крик.
Я от песен твоих, мама,
И от ласки твоей отвык.

***

Детство моё деревенское,
Беззаботное,
Небо синее, солнце красное,
Ты ль привиделось мне,
Померещилось?
Далеко-далеко, в невозвратную даль
Ты ушло от меня навсегда.
Вспоминаю я простор, избы белые,
Избы белые, сосны снежные,
Ледяной покой, взглядом тронутый.
Вспоминаю я луга, травы вольные,
Травы вольные предрассветные,
Серебром росы напоённые,
Да вечерний свет золотой звезды,
Несказанный свет.
Не дотянется к нему сердце грешное,
Сердце грешное, беспокойное.
С ледяной горы не кататься мне,
В голубых прудах не купаться мне,
Тополей седых взоры светлые
Ни увидеть мне, ни забыть.

Я ДОЙДУ ДО ТЕБЯ

Наша жизнь коротка, сурова,
Много бед на земном пути.
Но любви неземное слово
До тебя мне велит пойти.
Я дойду до тебя судьбою
Через тысячи «да» и «нет»,
Как доходит до нас с тобою
Звёзд погасших волшебный свет.

Упаду к тебе снегопадом
В изнуряющий летний зной,
В зимний день нежным майским садом
Расцвету для тебя одной.
Пусть горю я в желанье пьяном —
И у солнца горят лучи.
Без тебя мне степным бурьяном
Одинок стонать в ночи.
А к утру с ослабевшим стоном,
Задыхаясь в степной пыли,
Я к тебе колокольным звоном
Долечу хоть на край земли.
Долечу к тебе песней горной
В бесконечном порыве сил,
Ведь над пропастью птицей гордой
Я так долго один парил.

ЗЕРКАЛО

Я в зеркало взглянул, была ты рядом,
И встретился с твоим случайным
взглядом.
И радость бытия, и сожаленье
В зеркальном я увидел отраженье.
Мечтой меж нами искра пролетела,
И вздрогнули душа моя и тело.
Как хмелем, затуманилось сознание.
Да, не напрасно было ожидание.
В сплетеньях рук, в смешеньях
душ нетленных,
В скрещённых двух непонятых
вселенных
Забудут о тревожном и печальном

Два сердца в отражении зеркальном.
Два сердца, две судьбы и два страданья
Сольются во единое дыханье,
Чтоб с небом и землёй на миг проститься,
Чтоб в ласках умереть и вновь родиться.
И в летний день и в зимние метели
Чтоб зеркала любви не потемнели,
Чтоб зависти глаза и кривотолки
Не превратили зеркала в осколки.

***

От судьбы не отступишь
Ни левей, ни правей.
Знаю, ты меня любишь
Больше жизни своей.

Знаю, время земное
Тишиною дрожит.
Оттого, что нас двое,
Мне так хочется жить.

Верный новому кредо,
У молвы на виду.
Я за счастьем по следу,
Как собака, иду.

ВЛАДИМИР ГИЛЯРОВСКИЙ

1855 — 1935

Владимир Алексеевич Гиляровский — поэт, писатель, журналист, человек, который прекрасно знал Москву и

всю Россию, родился в 1855 году в семье помощника управляющего лесным имением в Вологодской губернии, там, на лесном хуторе, и прошло его детство. Дед его был запорожским казаком. Первым наставником маленького Володи стал друг деда, матрос Китаев, который взялся обучать мальчика плаванию, гимнастике, борьбе, верховой езде, брал с собой охотиться. Крепкий и жизнерадостный мальчик с удовольствием схватывал всё новое.

Когда Владимиру исполнилось восемь лет, умерла мать, отец спустя некоторое время женился, семья переехала в Вологду. Мачеха приняла ребёнка, как родного, обстановка в семье была очень доброжелательной, но, привыкший к свободной жизни, Володя трудно привыкал к новому укладу. Особенно не давались ему хорошие манеры за столом. В первом классе вологодской гимназии Гиляровского оставили на второй год, но это не слишком огорчило мальчика. Позже Владимир увлёкся цирком, освоил акробатику и джигитовку, всерьёз решив стать цирковым артистом.

В 1871 году молодой Гиляровский провалил экзамены в гимназии и, не окончив обучения, сбежал из дома. Он отправился в незнакомый мир, не взяв ни паспорта, ни денег, но он был твёрдо уверен в своих силах. Гиляровский вступил в артель бурлаков. В течение 20 дней он в общей лямке шёл по Волге от Костромы до Рыбинска. Затем работал крючником, табунщиком. Широкая натура будущего писателя требовала свободы и простора. К тому же он обладал поразительной физической силой: без труда ломал пальцами серебряные рубли и разгибал подковы.

В 1873 году В. Гиляровский поступил в Московское юнкерское училище, но проучился в нём только месяц: муштра и беспрекословное подчинение были не для него. Подав рапорт об отставке, он работал на белильном заводе, на рыбных промыслах, был пожарным и даже выступал в качестве циркового наездника. В 1875 году Гиляровский стал актёром провинциального театра.

С началом Русско-турецкой войны в 1877 году Гиляровский вернулся в армию вольноопределяющимся. Служил на Кавказе и благодаря своим способностям довольно быстро попал на службу в ряды военной элиты — разведку. Он был награждён Знаком Отличия военного ордена Святого Георгия IV степени — наградой очень почётной.

На протяжении всего этого времени Гиляровский продолжал писать стихи, записывал свои впечатления от встреч с самыми разными людьми. Стихотворение Гиляровского впервые было напечатано в Вологде в 1873 году, но сам автор узнал об этом лишь спустя пять лет.

В 1881 году, приехав в Москву, Гиляровский поступил в первый частный московский драматический театр Анны Бренко. В театре часто бывали Ф. Достоевский, И. Тургенев, А. Островский. В это время зародилась его дружба с А. Чеховым и И. Левитаном.

Осенью этого же года Гиляровский начал писать для московских газет и стал одним из лучших репортёров столичной прессы, его «коньком» были уголовная хроника и репортажи. Он писал о самых заметных и нашумевших событиях, его называли «королём репортёров». Вершиной его газетной деятельности стал очерк о Ходынской катастрофе 1896 года. Гиляровский был самым известным и признанным знатоком Москвы. Он

блестяще знал историю города и его современность, архитектуру и географию, высший свет и московское «дно» — Хитровку, приют нищих, босяков и отщепенцев. Воображение современников поразило описание Гиляровским хитрованских притонов. Он одним из первых открыл московское «дно». Москвичи стали называть его дядей Гиляем, признавая за своего и выражая искреннюю признательность.

Современники, отмечая разносторонние дарования Гиляровского, одним из самых заметных его талантов считали талант общения. Друзьями и хорошими знакомыми Гиляровского были многие известные люди того времени: Чехов, Бунин, Куприн, Шаляпин, Андреев, Горький, Ермолова, Качалов, Станиславский, Репин (Гиляровский был очень похож на запорожского казака и позировал художнику при написании им картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану») и многие другие. Он являлся действительным членом Общества любителей российской словесности, был членом-учредителем первого русского гимнастического общества и почётным пожарным Москвы.

В 1887 году по совету Г. Успенского и настоянию Чехова Гиляровский издал свой первый сборник «Трущобные люди». Практически весь тираж этого сборника был уничтожен цензурой. Следом за первым сборником появились и другие, которые читатели встречали с неизменным одобрением. Произведения Гиляровского не были безупречными с литературной точки зрения. Чехов иногда критиковал склонность Владимира Алексеевича к «общим местам и трескучим описаниям», не забывая при этом называть человеком «чистым сердцем», в котором «совершенно отсутствует элемент пре-

дательства, столь присущий господам газетчикам». В то время были широко известны и стихи Гиляровского, хотя критики их оценивали не так высоко, как его прозу. В начале Первой мировой войны вышла книга его стихов, гонорар от которой автор передал в фонд помощи раненым воинам и жертвам войны. Иллюстрации к книге создали братья Васнецовы, Кустодиев, Малютин, Маковский, Нестеров, Репин, Суриков, Серов. То, что столько талантливых и знаменитых людей объединились ради создания этой книги, говорит об уважении, которое они испытывали к Гиляровскому.

В 1884 году Гиляровский женился на М.И. Мурзиной. Летом супруги снимали дачу в Краскове по Казанской железной дороге. Сам Гиляровский редко жил на даче, но и за это время успевал найти интересные сюжеты для своих репортажей из Подмосковья. В один из дней, когда Гиляровский с Чеховым прогуливались по окрестностям, на берегу пруда они повстречали рыбака, мазавшего илом загноившуюся ногу. Чехов как врач не смог спокойно смотреть на такое невежество. Он осмотрел ногу мужика и прописал ему мазь. Возможно, именно тогда Чехов заметил на сетях у мужика необычные грузила. Гиляровский разъяснил Чехову, что это гайки, которые рыбак отвинчивает от железнодорожных рельсов. После этого случая у Чехова появился рассказ на железнодорожную тему под названием «Злоумышленник».

У самого Гиляровского с железной дорогой связано очень много сюжетов. Широко известен очерк «В вихре», когда Гиляровский ехал в том поезде, на котором машинист А.В. Ухтомский, эсер, вывозил из Москвы под обстрелом правительственных войск дружинников в

декабре 1905 года. Публикация была образцом честного и непредвзятого журналистского освещения. Повстанцы в нём изображены не такими идеальными людьми, которыми многим хотелось бы их видеть. Карательный поезд Римана застал многих из них за мародёрством и грабежами станционных складов. Но в любом случае, жестокая расправа без суда и следствия не могла быть оправдана.

В 1914 году Владимиру Алексеевичу предложили издать собрание своих сочинений. Он начал работать над подготовкой издания, но начало Первой мировой войны помешало реализовать эти планы. После Октябрьской революции Гиляровский продолжал работать. Теперь он печатался в новых изданиях: в газетах «Известия», «Вечерняя Москва», в журналах «Красная нива», «Художественный труд», «Огонёк». Его популярность не ослабевала, а книги, написанные им, не залеживались на прилавках.

Самой известной книгой Гиляровского, которая и сегодня очень популярна у читателей, является «Москва и москвичи», изданная в 1926 году. В ней подробно и правдиво отображена жизнь Москвы периода 1880 — 1890-х годов. На страницах книги описаны рынки и трущобы, книжные магазины и трактиры, улицы и бульвары, люди искусства, купцы, торговцы, чиновники.

Среди произведений Гиляровского, посвящённых Москве, — книги «Друзья и встречи» (1934), «Москва газетная» (опубликована в 1960 г.), «Люди театра» (издана в 1941 г.). В конце жизни Гиляровский обратился к мемуарам, вспоминая о своих многочисленных встречах с великими людьми в книгах «Мои скитания» (1928), «Записки москвича» (1931), «Друзья и встречи» (1934).

Последняя книга Гиляровского «Друзья и встречи» была издана за год до его смерти. В то время он уже был очень болен, почти потерял зрение, но продолжал работать, описывая свою полную приключений и событий жизнь. Он писал: «И вот на старости я сызнова живу двумя жизнями: старой и новой. Старая — фон новой, который должен отразить величие второй. И моя работа делает меня молодым и счастливым — меня, прожившего и живущего...».

Владимир Алексеевич Гиляровский умер 1 октября 1935 года. В 1966 году в его честь в Москве переименовали 2-ю Мещанскую улицу, на которой он жил. Есть улица его имени и на родине писателя, в Вологде. Самой лучшей памятью о выдающемся журналисте и писателе, о яркой личности, какой был Гиляровский, служат его книги, издаваемые большими тиражами до сих пор.

***

Всё-то мне грезится Волга широкая,
Грозно-спокойная, грозно-бурливая.
Грезится мне та сторонка далёкая,
Где протекла моя юность счастливая.
Помнятся мне на утёсе обрывистом
Дубы высокие, дубы старинные,
Стонут они, когда ветром порывистым
Гнутся, ломаются ветви их длинные.
Воет погодушка, роца колышется,
Стонут сильнее всё дубы громадные,
Горе тяжёлое в стоне том слышится,
Слышатся грусть да тоска безотрадная...
Что же вы плачете, дубы старинные?
Или свидетели вы преступления,

Кровь пролита ли под вами невинная,
И до сих пор вас тревожат видения?
Или, быть может, в то времечко давнее,
В стругах когда ещё с Дона далёкого,
Разина Стеньки товарищи славные
Волгой владели до моря широкого, —
Ими убиты богатые данники,
Гости заморские, с золотом грабленным;
Или, быть может, и сами изгнанники,
Здесь с атаманом, молвою прославленным,
С удалью буйные головы сложили,
С громкой, кровавой, разбойничьей славою?!
Всё-то вы видели, всё-то вы прожили —
Видели рабство и волю кровавую!

ВЛАДИМИРКА — БОЛЬШАЯ ДОРОГА

(Посвящаю И.И. Левитану)

Меж чернеющих под паром
Плугом поднятых полей
Лентой тянется дорога
Изумруда зеленей...
То Владимирка...
Когда-то
Оглашал её и стон
Бесконечного страданья
И цепей железных звон.
По бокам её тянулись
Стройно линии берёз,
А трава, что зеленеет,
Рождена потоком слёз...
Незабудки голубые —

Это слёзы матерей,
В лютом горе провожавших
В даль безвестную детей...
Вот фиалки... Здесь невеста,
Разбивая чары грёз,
Попрощавшись с другом милым,
Пролила потоки слёз...
Всё цветы, где прежде слёзы
Прибивали пыль порой,
Где гремели колымаги
По дороге столбовой.
Помню ясно дни былые,
И картин мелькает ряд:
Стройной линией берёзы
Над канавами стоят...
Вижу торную дорогу
Сажень в тридцать ширины,
Травки нет на той дороге
Нескончаемой длины...
Телеграф гудит высоко,
Полосатая верста,
Да часовенка в сторонке
У ракитова куста.
Пыль клубится предо мною
Ближе... ближе. Стук шагов,
Мерный звон цепей железных
Да тревожный лязг штыков...
«Помогите нам, несчастным,
Помогите, бедным — нам!..»
Так поют под звон железа,
Что приковано к ногам.
Вот сквозь пыль штыки сверкают,

Блещут ружья на плечах,
Дальше серые шеренги —
Все закованы в цепях.
Враг и друг соединились,
Всех связал железный прут,
И под строгим караулом
Люди в каторгу бредут!
Но настал конец.
Дорога,
Что за мной и предо мной,
Не услышит звон кандалный
Над зелёной пеленой...
Я спокоен — не увижу
Здесь картин забытых дней,
Не услышу песен стоны,
Лязг штыков и звон цепей...
Я иду вперёд спокойный...
Чу!.. свисток. На всех парах,
Вдаль к востоку, мчится поезд,
Часовые на постах,
На площадках возле двери,
Где один, где двое в ряд...
А в оконца, сквозь решетки,
Шапки серые глядят!

СТЕНЬКА РАЗИН

(Отрывок из поэмы)

Гудит Москва. Народ толпами
К заставе хлынул, как волна,
Вооружёнными стрельцами
Вся улица запружена.
А за заставой зеленеют

Цветами яркими луга,
Колеблясь, волны ржи желтеют,
Реки чернеют берега...
Дорога серой полосой
Играет змейкой между нив,
Окружена живой толпой
Высоких придорожных ив.
А по дороге пыль клубится
И что-то движется вдали:
Казак припал к коню и мчится,
Конь чуть касается земли.
— Везём, встречайте честью гостя,
Готовьте два столба ему,
Земли немного на погосте
Да попросторнее тюрьму.
Везём!
И вот уж у заставы
Красивых всадников отряд,
Они в пыли, их пики ржавы,
Пищали за спиной висят.
Везут телегу. Палачами
Окружена телега та,
На ней прикованы цепями
Сидят два молодца. Уста
У них сомкнуты, грустны лица,
В глазах то злоба, то туман...
Не так к тебе, Москва-столица,
Мечтал приехать атаман
Низовой вольницы! Со славой,
С победой думал он войти,
Не к плахе грозной и кровавой
Мечтал он голову нести!

Не зная неудач и страха,
Не охладивши сердца жар,
Мечтал он сам вести на плаху
Дьяков московских и бояр.
Мечтал, а сделалось другое,
Как вора, Разина везут,
И перед ним встаёт былое,
Картины прошлого бегут:
Вот берега родного Дона...
Отец замученный... Жена...
Вот Русь, народ... Мольбы и стоны.
Полна несчастная страна...
Монах угрюмый и высокий, —
Блестит его орлиный взор...
Вот Волги-матушки широкой
И моря Каспия простор...
Его ватага удалая
Поволжья бурная гроза...
И персиянка молодая,
Она пред ним... Её глаза
Полны слезой, полны любовью,
Полны восторженной мечты...
Вот руки, облитые кровью, —
И нет на свете красоты!
А там всё виселицы, битвы,
Пожаров беспощадных чад,
Убийства в поле, у молитвы,
В бою... Вон висельников ряд
На Волге, на степных курганах,
В покрытых пеплом городах,
В расшитых золотом кафтанах,
В цветных, боярских сапогах...

Под Астраханью бой жестокий...
Враг убежал, разбитый в прах...
А вот он ночью, одинокий,
В тюрьме, закованный в цепях...
И надо всем Степан смеётся,
И казнь, и пытки — ничего:
Одним лишь больно сердце бьётся —
Свои же выдали его.

ПОЭТ-БРОДЯГА

Не вам понять любовь поэта,
Любовь бродяги-удальца,
Ей мало ласки и привета,
Ей тесен круг большого света,
Ей нет ни меры, ни конца.
Воспитан он в лесах дремучих,
Поэтом стал в глуши степей,
В горах высоких, в грозных тучах
Порывы добыл чувств могучих
И занял волю у морей.

***

Да! Всё вперёд стремится в мире,
Всё горячей с неправдой бой...
Другой в застёгнутом мундире,
А всё ж с открытою душой!

Ну а другой себе изменит,
Внутри душа, снаружи лёд,
Мундир он форменный наденет
И важно душу застегнёт.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Светлана Винокурова

СЧАСТЛИВЫЙ

Я, наверное, счастливый!
Для рыбалки я копал
Червяков под старой ивой —
И подкову отыскал!

Развели костёр мы с Мишкой,
Как стемнело, у пруда.
Озарилось небо вспышкой,
И родилась вдруг звезда!

А ещё такая тайна:
Среди ночи гул, огни...
За деревней шли комбайны,
Словно танки, шли они!

Кошка дремлет у порога,
А бабуля за стеной
Потихоньку просит Бога,
Чтоб присматривал за мной.

Завтра поезд торопливый
Увезёт домой меня.
Ну конечно, я счастливый:
Полка верхняя — моя!

В город я возьму с собою
Грозы, росы и ветра,
И коней на водопое,
И картошку из костра...

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СЕНТЯБРЯ

Вы заметили, что не бывает дождя
Никогда в первый день сентября?
И встречаются снова у школы друзья
В этот солнечный день сентября.

Школьный двор — цветов живая радуга.
У ребят рубашки снежно-белые.
Одноклассникам своим я радостно
Пожимаю руки загорелые.

И ничуть не стесняюсь признаться сейчас:
По тебе я соскучился, класс!
Так звени же скорей на всю школу, звонок,
Начинайся, наш первый урок!

НОВЕНЬКИЙ

Незнакомый шумный класс.
«Гляньте, новенький у нас!»
Я иду не чуя ног.
Боже, как я одинок!

Утром мама мне сказала:
«Трудно новеньким сначала.
Поумнее будь, потише,
Избегай плохих мальчишек...»

Умно сделал я иль нет,
Соседу подсказав ответ?
И шепнул он: «Я Антон.
Запиши мой телефон!»

Рыжий тип
В двенадцать двадцать
Вдруг спросил:
«Умеешь драться?»

Умно было иль не слишком
Отвечать тому мальчишке:
«Сам поймёшь, когда пристанешь!»
Он сказал: «О'кей, товарищ!»

А на горке, на продлёнке,
Я поймал одну девчонку —
Чуть в канаву не слетела!
Хитрым глазом посмотрела
И как двинет кулаком —
Значит, буду с синяком.

Мама обняла: «Сынок,
Очень трудный был денёк?
Помогли мои советы?»
Что ответить ей на это?

Я старался, мам! Да вот
Вышло всё наоборот.
Но зато сосед Антон
Записал мой телефон.
На уроках я не спал,

Даже руку поднимал.
Рыжего чуть-чуть боюсь.
Но пристанет — отобьюсь.

А за шустрой той девчонкой
Я сегодня проследил!
Как окончилась продлёнка —
До подъезда проводил.

Ирина Антонова

ТАЙНА ГРАНАТОВЫХ ЗЁРЕН*

Повесть-сказка

Глава 19

НОВЫЙ ДРУГ

Едва мышка-служанка успела переодеть Вику в нарядное придворное платье и уложить волосы в затейливую причёску в виде хлебобулочного изделия, как появился принц Пошехонский. Нос и одно его ухо были заклеены пластырем.

Он шаркнул ножкой в поклоне, взял Викину руку в свои лапки и поднёс к губам для поцелуя.

— Я пришёл познакомиться поближе со своей невестой, — сказал принц.

Вика поспешно выдернула руку, и Пошехонский неловко ткнулся носом в свою же лапку. Девочка закрыла

---

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2014 г.

лицо руками и отвернулась. Принц не ожидал столь холодного приёма. Его охватила досада — любая другая на её месте умерла бы от счастья, а эта ещё не довольна. Но он вида не подал, а только подумал: «Ничего, пусть себе кочевряжится, главное, что у меня в жёнах будет ЧЕЛОВЕК — царь природы. А это поможет прибрать к лапам все остальные страны и укрепит моё военное положение в мире!» И он самодовольно ухмыльнулся.

— Ты так и не скажешь своему мышонку ни одного ласкового слова? — вновь обратился он к Вике. — Я понимаю. Ты, как и положено невесте, очень скромна. И от свалившегося на тебя счастья потеряла дар речи. Ничего, дорогая, через три дня твоя мечта исполнится — ты станешь королевой Мышиного государства! А это большая честь для тебя! — с этими словами принц Пошехонский удалился.

— Я не буду вашей женой! — запоздало крикнула Вика.

Она сидела в спальне одна, на мягких пуховых подушках. Наступил вечер. От усталости и переживаний у Вики слипались глаза, но она мужественно боролась со сном: то щипала себя за ухо, то дёргала за нос.

Вдруг Вика услышала, что в дверь кто-то скребётся. И тут же в едва образовавшуюся щель скользнула тень и плотно притворила за собой дверь.

Перед Викой предстала мышь в дорогом платье, с жемчужным ожерельем и жемчужной диадемой между торчащих ушей. Она бесцеремонно разглядывала девочку, и в глазах её сверкала злоба.

Под немигающим взглядом Вика невольно подобрала под себя ноги.

Молчание стало тягостным, и тогда посетительница сказала:

— Вот ты какая!

— А... вы кто? — неуверенно спросила Вика.

— Я — графиня Плавленный Сырок, невеста твоего жениха — принца Пошехонского! — И глаза графини недобро вспыхнули.

— Но я не хочу выходить за него замуж! — в отчаянии закричала Вика. — Он просто противен мне!

— Вот как? — удивилась графиня. — А, по-моему, он милый. Я думала, что ты на седьмом небе от счастья.

— Это почему? — в свою очередь удивилась Вика.

— Каждая девушка мечтает выйти замуж за принца! — убеждённо заявила графиня и прошлась по комнате. — А разве ты не об этом мечтаешь?

— Я мечтаю поскорее выбраться отсюда! Мечтаю очутиться дома со своими родителями! Мечтаю стать своего прежнего роста! — с жаром перечисляла Вика.

— Ну что ж, — задумчиво произнесла графиня Плавленный Сырок, — я постараюсь устроить тебе побег. — И грозно добавила: — Чтобы духу твоего здесь не было!

— Только знайте, — осмелела Вика, — без друзей я и шага отсюда не сделаю! — И добавила уже просительно: — Помогите выручить Никанора.

Графиня молча глянула на Вику и с лёгким шуршанием выскользнула за дверь.

Так во вражеском стане у Вики неожиданно появился союзник. Немного успокоенная, девочка опустила голову на подушку, и тут дверь с шумом распахнулась.

В комнату буквально влетел принц. Но теперь не одно, а оба его уха были заклеены пластырем. Он упал перед Викой на колени, прижал к груди лапки и воскликнул:

— О, прекрасная! О, очаровательная! Будьте моей женой!

— Я вам уже сказала, что этому не бывать! — рассердилась Вика.

— А-а, вы, видимо, отказали моему брату-близнецу принцу Пошехонскому! Мы так похожи! Ну что ж, вот и отлично! — Мышонок проворно вскочил. — Разрешите представиться: принц Голландский! — Он изящно шаркнул ножкой и поклонился. — А вы и в самом деле отказали моему брату? Какое счастье! Мышка моя!

Принц Голландский тоже хотел породниться с людьми.

Вика рассвирепела. Она страшно выпучила глаза и завопила:

— Вон отсюда, мышь поганая! А то я сейчас... я сейчас... замяукаю!

— Фу, какая грубиянка, — брезгливо поморщился принц Голландский и попятился. — А ещё в королевы лезет! — оскорбился он и, не оборачиваясь, гордо удалился.

Вика немного поплакала и незаметно для себя уснула.

Была уже полночь, когда в дверь тихонько постучали. Девочка приоткрыла глаза. Дверь скрипнула, и перед Викой снова предстал принц. Целость его носа и ушей не вызывала сомнений. В общем, мордочка у него была в полном порядке.

— А-а, уже выздоровели? — сказала спросонья Вика.

— Я и не болел. Я принц Эдамский.

Вика устало отозвалась:

— Хоть Адыгейский, хоть Сулугуни, хоть Рокфор, всё равно ни за одного из вас замуж не выйду. Я домой хочу, к маме!

— Что ты, Вика, я пришёл помочь тебе! — Принц Эдамский огляделся вокруг — не подслушивает ли кто. — Я твой друг! Скажи, что нужно сделать, и я всё исполню. Я помогу найти разгадку гранатовых зёрен, чего бы мне это ни стоило.

— Зачем вам понадобилось мне помогать? — равнодушно спросила девочка.

— Просто всё должно оставаться так, как замыслила природа: люди жить среди людей, а мыши — среди мышей.

И почему-то Вика сразу почувствовала — перед ней действительно друг. Настоящий. И она честно призналась:

— Шар-Нольд считает, что разгадка тайны скрыта в старых летописях. Только после того как мы её найдём, можно бежать. Нет! Сначала надо вызволить Никанора! Без него я не вернусь домой! Где он? Что с ним?

— Этого я, к сожалению, пока не знаю. А насчёт Летописи Шар-Нольд прав. Действительно, существовала «Тайная летопись придворной жизни». Но она бесследно исчезла. Её искали все прежние начальники Тайной канцелярии. И Ячмень тоже искал. Он перерыл все тайники и хранилища, но так ничего и не нашёл.

— Шар-Нольд считает, что её нужно искать в библиотеке, среди книг.

— Летопись-то тайная, поэтому могла храниться только в тайниках. Её, наверное, кто-то украл, — предположил принц Эдамский.

— А вот и нет! Прятать всегда легче там, где никому и в голову не придёт искать, — возразила Вика. — Я верю чутью Шар-Нольда.

— Ну что ж, попробую покопаться в библиотеке, — пообещал Эдамский. — Там Ячмень Летопись точно не искал.

Глава 20

ДВЕ СВАДЬБЫ

Принц Эдамский решил, что справится с задачей быстро. Он прошёл в библиотеку и в течение двух часов просмотрел по корешкам все имеющиеся там книги. Но ничего не обнаружил.

Тогда он поставил себя на место того, кому необходимо было спрятать Летопись. Как бы тот поступил? И решил, что самое лучшее поместить текст под чужую обложку. И он принялся доставать книгу за книгой.

Процесс оказался утомительным, а главное — медленно продвигался. До свадьбы оставался всего один день, и принц почти отчаялся. Но что это? Взяв очередной том и бегло полистав его, он обратил внимание, что в этой книге, в отличие от других, нет ни одной иллюстрации. Тогда Эдамский обратился к тексту. Первые же строки заставили его насторожиться. Неужели повезло?

Тем временем во дворце готовились к свадебным торжествам. Вика волновалась. Два дня прошло, как принц Эдамский пообещал ей помощь, а от него до сих пор ни слуху ни духу. Шар-Нольда тоже не пускали к ней.

Зато от графини Плавленный Сырок не было спасения. То и дело в Викиной комнате мелькала её острая мордочка, исчезающая только при появлении принца Пошехонского.

«Уж не следит ли она за мной, чтобы я не сбежала?» — думала девочка.

***

«Порядок, — сказал себе принц Эдамский. — Несомненно, это та самая Летопись, которая прольёт свет на тайну гранатовых зёрен. А сейчас нужно как-то выручать Никанора».

И ему пришла в голову гениальная идея.

Принц Пошехонский примерял в своих покоях свадебный костюм. Портной ходил вокруг, вытаскивал последние булавки, поглаживал лапками красное с золотой вышивкой сукно и откровенно любовался своей работой. Вдруг в кармане сюртука что-то хрустнуло.

Принц Пошехонский запустил в карман лапку и вынул аккуратно сложенный листок, развернул его, и даже через серую шёрстку стало видно, как кровь прилила к его мордочке.

— Опять анонимное письмо от графини Плавленный Сырок! — взревел он. — Опять угрозы! Откуда взялась эта гадость? — обратился он к портному. — Это ты подбросил?

— Что вы, ваше высочество! — прошептал испуганный мастер.

— Что за шум накануне свадьбы? — беспечно спросил принц Эдамский, входя в апартаменты брата.

— Вот, полюбуйся! — негодовал тот. — Нет, она меня доведёт! Я прикажу Ячменю упрятать её в Глуптремышскую крепость.

Пробежав глазами записку, Эдамский удивился:

— Упекать за это в тюрьму?

— Но это не первое письмо, а наверное, уже сотое. И в каждом угроза публичного скандала. Ты же знаешь графиню, она слов на ветер не бросает.

— Да... не то, что некоторые.

— На кого это ты намекаешь?

— Ты дал ей слово жениться. А сам? Бедная графиня как может, так и защищает свою честь.

— Нет, я всё же упеку её в тюрьму!

— Упеки, упеки, и скандал неминуем. Все сразу догадаются, что с ней случилось, и репутация твоя как нового правителя резко пострадает.

— А ведь верно, — согласился принц Пошехонский. — Но что же делать? Посоветуй.

— Самое простое — жениться на графине.

— Нет! — взревел Пошехонский. — Самого простого не надо! Давай самое сложное!

— Есть ещё выход. Надо выдать графиню за другого принца, например, за принца Голландского.

— А согласится ли графиня? — высказал сомнение Пошехонский.

— За принца-то? Ещё бы! Пригрози, что запрёшь её в крепости. Она и согласится, — усмехнулся Эдамский.

— Нет, так не годится.

— Почему?

— Потому что принц Голландский, так же, как и я, желает жениться только на девчонке. Я два дня назад беседовал с ним об этом. Впрочем, ты видел... — и принц Пошехонский прикоснулся ко всё ещё красующемуся на носу пластырю. — Послушай! — вскричал он. — У меня идея! На графине женишься ты!

— Ещё чего! — подпрыгнул на месте принц Эдамский. — Мне и холостому неплохо. Я вообще не со-

бираюсь жениться, — и он лукаво посмотрел на брата. — А то начнутся капризы: того хочу! это купи! Нет! Это не для меня. Хотя, может, когда-нибудь мне встретится милая нежная пастушка, я потеряю голову и женюсь...

— Брат, умоляю, войди в моё положение. Помоги. Всё так удачно складывается. Завтра сыграем сразу две свадьбы. Я тебе полкоролевства... нет, четверть королевства отдам и сделаю наследником престола!

Принц Эдамский недовольно поморщился, а принц Пошехонский сказал:

— Не желаешь четверть королевства, тогда скажи, чего ты хочешь. Всё исполню, только женись на графине!

— Хорошо, — неохотно согласился Эдамский. — Я выручу тебя, но ты отдашь мне за это кота.

— Шутишь? — вытаращил глаза Пошехонский. — Отдать тебе единственного в стране кота? Нет. Я его выдрессирую: он будет лежать на ковре возле моих ног...

— ...и с аппетитом откусывать от них пальчики, — съязвил принц Эдамский. — Впрочем, как хочешь, это твоё дело. А я пошёл.

— Постой, так не годится, — заволновался Пошехонский. — Я, может, и согласен отдать кота, но что на это скажет начальник Тайной канцелярии Ячмень? Я должен с ним посоветоваться.

— Вот и жени Ячменя на графине, а ещё лучше выдай её замуж за начальника стражи Гороха. То-то она обрадуется! Скандал в благородном семействе будет грандиозный. Представляю заголовки завтрашних утренних газет.

— Хорошо, — сдался наконец принц Пошехонский. — Завтра, как отпразднуем свадьбу, я вручу тебе в подарок ключ от клетки с котом, — и глазки его хитро заблестели.

— Нет, ключ ты отдашь мне сейчас, немедленно. Иначе я не согласен жениться на твоей невесте!

— Ладно, — нахмурился Пошехонский и протянул брату ключ. — Скажи хоть, на что тебе этот кот сдался?

— А я на нём верхом ездить буду, — отшутился Эдамский. — Глядишь, и тебя покатаю! — И, крепко сжимая ключ, принц вышел из опочивальни брата.

Теперь ему необходимо было найти Шар-Нольда и предупредить Вику о предстоящем ночном побеге.

Весело насвистывая, принц Эдамский направился к графине Плавленный Сырок, которая с нетерпением ждала результатов разработанной совместно операции. Пока всё шло по плану.

Принц Пошехонский немедленно потребовал к себе начальника Тайной канцелярии Ячменя. И как только тот плотно притворил за собой дверь, приказал:

— Усиль охрану кота и девчонки. Следи за графиней Плавленный Сырок, да и за обоими моими братьями тоже. Обо всём подозрительном немедленно докладывай мне лично. Не нравится мне эта мышиная возня. Действуй!

— Слушаюсь! — вытянувшись по-военному, ответил Ячмень.

*Продолжение читайте в следующем номере
журнала.*

УЛЫБКА ХВОСТОМ*

ЗАЧЕМ СОБАКЕ ПАЛКА?

Утром друзья отдыхали под любимой берёзкой, с любопытством наблюдая, как Шмель пискливо лает на кота Вальяжу, сидящего на балконе.

— Ну просто уморительная картина, — заметил Пёс Дранный, уже с высоты обрётённого опыта. — Ты только послушай, как он тявкает.

— Тявкает? Почему ты сказал «тявкает»?

— Так известно же, Бобик, что в этой жизни кто-то лает, а кто-то всего лишь тявкает.

— А-а, — сказал Бобик и задумался над тем, что делает он. Некоторое время они лежали молча.

— Тоже адреналинчик покоя не даёт, — снова сказал Бобик, кивнув на уже охрипшего Шмеля, и пояснил: — Я говорю «адреналинчик», потому что адреналин в Шмеля просто не поместится.

— О, как же много на этом свете глупых псов... — вздохнув, проговорил Пёс. — Я тут с утра наблюдал ещё одну любопытную картину. Выходит, значит, во двор со своим хозяином этот бульдог Барбарис, которого ты считаешь очень культурным. А хозяин вышел для того, чтобы выбросить какую-то ненужную палку. Так вот швыряет он её вот туда, к забору. А что делает наш славный Барбарисик? Он несётся во всю прыть за этой палкой, хватает её и приносит назад! И так примерно сорок девять раз.

---

*Окончание. Начало читайте в № 7 за 2014 г.

— Сорок девять раз! — удивился Бобик. — И что же, за все сорок девять раз он так эту палку и не выбросил?

— Ну при чём здесь «за все сорок девять раз»? Палку можно выбросить лишь в какой-то последний раз. Например, в девятый или десятый. Хотя можно и в первый.

— Так почему же он не выбросил в первый или в десятый раз?

— Ну как же её выбросишь — с таким глупым псом?! Слушай, Бобик, ты совсем меня запутал. Не умничай, пожалуйста, а?

— Ты извини, пожалуйста, я не специально — у меня это само выходит.

— Так вот, наблюдал я за ними полчаса. И за всё это время у хозяина так ничего и не вышло. Он уже устал её швырять, уже устал смеяться над глупостью своего пса, а тот как приносил эту палку, так и приносит.

— И что же было потом?

— А то, что эту ненужную палку пришлось унести домой.

— Я тоже такое видел, — признался Бобик, — но я решил, что это игра. Разве твой хозяин не делал так? Ну хотя бы в то время, когда конфетами тебя кормил, а ты ложился, вставал, гавкал?

— Было дело, — признался Пёс Дранный, — однажды он тоже взял палку, откинул её в сторону и что-то крикнул. Ну, я-то не такой дурень, как этот... дурень. Я сразу всё понял. Я схватил палку, отнёс её к мусорным бакам и бросил там. Если мой хозяин что-то выбрасывает, разве не должен я помочь? Зачем я буду что-то делать против своего замечательного хозяина? Но как он смеялся тогда, как смеялся. Как был рад моей помощи!

— И что же, больше он эти палки не швырял?

— Ни-ког-да! С тех пор, видя собак, бегających за палками, он только смеётся, а меня ласково гладит по шее. Вот здесь.

ХОЗЯЕВА И ТЕЛЕВИЗОР

Друзья снова говорили о хозяевах. Пёс Дранный, конечно же, считал лучшим своего хозяина, Бобик — своего.

— А вот мой хозяин, вот мой хозяин, — взхлёб говорил Бобик, — он такой умный, такой умный! Он умный до такой степени, что всё свободное время телевизор смотрит. Вот так!

— Ну и что! А вот мой вдобавок к телевизору ещё и газету читает!

— Но ты бы видел, как мой хозяин смотрит телевизор!

— Эка невидаль! И как же это он его так смотрит? Вверх ногами, что ли?

— Послушай, Пёс Дранный, ты хоть и друг, но не смей так переворачивать моего хозяина, хорошо?

— Хорошо, хорошо. Извини, Бобик. Но как же он всё-таки его смотрит?

— А смотрит он внимательно-внимательно. Бывает, по часу шевельнуться не может. Во какая у него выдержка!

— Зато мой, когда футбол смотрит, может так заорать, что в ушах десять минут звенит. Вот так-то! А однажды он и меня рядом усадил, давай, мол, вместе поболеем. А чего там смотреть! Ну ладно бы ещё там собак показывали, которые кость друг у друга отбирают, а там ведь просто люди с мячом. Сижу, тоскую, задремал даже незаметно от хозяина. А он как заорёт:

«Го-о-ол!» Я испугался — и в угол! Так что хозяин только рукой махнул. «Ну и сиди, — говорит, — там, если настолько бестолковый, что футбола не понимаешь!»

— Значит, к телевизору ты равнодушен? — спросил Бобик.

— Конечно, — сказал Пёс Дранный, — не нужна мне такая болезнь. Пусть уж лучше они сами ею болеют.

— И я равнодушен, — признался Бобик. — Видно, не собачье это дело — телевизор.

ВЕРНОЕ ДЕЛО

По двору на длинном толстом ремне провели невероятно злого бультерьера.

— Странно, — сказал Бобик, — вот вроде бы тоже наш брат — собака, а общаться с ним совсем не хочется — до чего ж свиреп. Зверь и зверь.

— Ну так и что ж, — ответил Пёс Дранный, — все мы произошли от зверей.

— И не только мы, — добавил Бобик, — люди так и вовсе обезьянами были. Только сейчас-то среди них нет обезьян. А сколько зверей среди нас! Взять хотя бы этого бультерьера или другие породы бойцовых собак. Они ведь могут загрызть кого угодно.

— Конечно, ведь они такие сильные, — даже с некоторым восхищением сказал Пёс Дранный.

— А ты считаешь, у нас этой силы нет? Да просто они ещё звери, а мы уже собаки. Конечно, мы тоже лаем и даже вроде бы нападаем. Но ведь главное-то наше оружие давно уже не зубы, а простой лай.

— Бойцовых собак люди используют как оружие против других людей, — сказал Пёс Дранный. — Значит, они тоже нужны.

— Нелогично как-то, — возразил Бобик, — выходит, что одним людям они нужны, а другим — совсем наоборот. Но ведь когда-нибудь люди перемирятся между собой, и тогда этих собак-зверей отправят в зоопарк. Не хотел бы я быть таким зверем.

— А кем бы ты хотел быть?

— Да тем же, кто и есть, — просто другом.

— Да, — подумав, согласился Пёс Дранный, — быть другом — это, пожалуй, самое верное дело. Не очень-то приятно, когда тебя используют для чего-то плохого. А другом быть хорошо. Друзей используют только для дружбы.

УЛЫБКА ХВОСТОМ

— Послушай, Пёс Дранный, а ты не знаешь, почему мы машем хвостом, когда видим некоторых людей?

— Ты хочешь сказать, что я тоже машу? — удивился Пёс Дранный.

— А разве ты не замечал? Если нет, то давай проверим.

Ждать долго не пришлось. Во двор вышла хозяйка Пса Драного, которая с сумкой в руке направлялась в магазин. Пёс Дранный поднялся и радостно побежал ей навстречу.

— Ну вот! — воскликнул Бобик. — Взгляни на свой хвост!

Пёс Дранный оглянулся и увидел, что хвост его и впрямь приветливо машет из стороны в сторону.

— Странно, — сказал он потом, проводив хозяйку, — а я этого не замечал. Надеюсь, что я машу хвостом только тем, кто мне нравится?

— Вот именно! — воскликнул Бобик. — С моим хвостом выходит то же самое. Как только я увижу того, кто мне нравится, — хвост машет сам. Однажды я попробовал его удержать — так это не выходит!

— Понятно, — сказал Пёс Драный, — значит, мой хвост потому и машет, что мне приятно кого-то видеть. А если мне приятно кого-то видеть, мне хочется улыбнуться. А чтобы моя улыбка была заметней, я улыбаюсь ещё и хвостом.

— Здорово! — воскликнул Бобик. — Представляешь, какая у нас, собак, широкая улыбка! Никто не умеет так размашисто улыбаться, как мы!

СОБАЧИЙ СЕКРЕТ

Выбежав после обеда сытым, весёлым и бодрым, Пёс Драный увидел Бобика, печально лежащего под берёзой. Печаль друга была столь велика, что и смотрел-то он куда-то в сторону.

— Что с тобой? — осторожно поинтересовался Пёс Драный.

— Ох, боюсь я, как бы мой хозяин ни о чём не догадался, — вздохнув, ответил Бобик.

— Неужели всё же напакостил чего-то? — обрадовался Пёс Драный. — С почином!

— Да не напакостил я. Просто опасаясь, как бы хозяин не догадался, что хозяйка относится ко мне с большим уважением, чем к нему.

— С чего ты взял? И с чего это твоя хозяйка такая странная?

— Уж не знаю с чего, да только замечаю я, что в обед она хозяину просто так, как бы между прочим, суп наливает, а мне всегда с поклоном. Она даже чашку

мою на пол поставила, чтобы наливать почтительней было.

Пёс Дранный немного постоял, переваривая услышанное, и вдруг упал, словно его подкосило сразу на все четыре лапы.

— Ничего себе! — испуганно произнёс он. — Так у меня-то ещё хуже! Моему хозяину хозяйка наливает суп прямо за столом, а для того, чтобы мне налить да поклониться, специально к моей чашке в угол подходит.

Некоторое время они лежали, озадаченно размышляя.

— И-и-и, — вдруг, как от зубной боли, взвыл Пёс Дранный, — да дело-то ещё хуже! Она ведь и мясо для хозяина покупает там, где все покупают, а косточки для меня специально ходит покупать на самый край рынка. Да ещё и с продавцом ссорится. Однажды продавец говорит ей: «Ну вы эти кости прямо как для себя выбираете». А она знаешь что ответила? Она ответила: «Не ваше собачье дело». Ты понимаешь?! Она моё собачье дело принимает как своё. Как же я сразу-то не догадался! Ну, Бобик, открыл ты мне глаза. А лучше бы не открывал. А если и вправду хозяин догадается? А ведь мне так нравится жить у них. Что же делать? Может быть, не есть мне эти рёбрышки? Может быть, вообще от пищи отказаться?

— А может быть, тебе вместе с хозяином за стол сесть, чтобы хозяйке тебе в угол суп не носить?

— Бобик! — сердито сказал Пёс Дранный. — Шутки здесь не уместны!

— А знаешь, давай-ка мы будем помалкивать об этом и ничем этого не выдавать, — предложил тогда Бобик. — Откуда хозяевам знать, что мы обо всём догадались?

— Конечно! Всё! Собачий секрет! Могила! — горячо поклялся Пёс Дранный.

СКОЛЬКО ЛАП В КОЛЕСЕ?

Друзья сидели у входа на стадион, наблюдая за спортсменом, который вместе с большим мраморным догом бежал по длинному кругу беговой дорожки.

— Скажи, Пёс Дранный, а ты не задумывался о том, почему мы бегаем быстрее человека?

— Задумывался, конечно. Но думаю, что тут тебе умничать не над чем. Тут всё просто. Это же понятно, что четыре лапы всегда побегут быстрее, чем две.

— А почему машины, которые и вовсе без ног, бегают ещё быстрее?

— Да думал я, конечно, и об этом. Долго думал. Целых пятнадцать километров думал. Мы тогда с хозяином на дачу ездили. Я смотрел, как в окне мелькают столбы, деревья, дома, и всё высчитывал, сколько же прибавить себе ног, чтобы у меня в глазах так же рябило, только без машины. Уж я считал, считал, считал, считал... Эти ноги прибавлял, прибавлял, прибавлял, прибавлял. Пока не запутался и не споткнулся.

— Как это «споткнулся»? Ты же ехал на машине.

— Ой, Бобик, ну конечно же, я споткнулся мысленно. Какая собака споткнётся, сидя в машине?

— И на какой же лапе ты споткнулся?

— Примерно на десятой. Но когда споткнулся, то лишних лап иметь уже не захотел. С ними же просто не справишься.

— И всё же это не ответ, — подумав, настойчиво сказал Бобик, — ты так и не ответил, почему машина бежит быстрее нас на таких смешных ногах?

— На смешных? Да ты только посмотри на эти смешные ноги! Там же вокруг одну сплошную подошва!

— И вправду! — удивился Бобик. — А, ну так вот тебе и ответ. Машины и даже велосипеды бегают так быстро потому, что колёса — это те же лапы, только вокруг.

«ГАВ» И «МЯО»

Был весенний день. Друзья, высунув языки, лежали под берёзой во дворе и опять же невольно наблюдали за рыжим котом Вальяжей, который, щурясь от солнца, сидел на балконе.

— Ой, ну до чего же он противный, — сказал Бобик, — сладкий, прямо как конфеты, которыми кормил тебя твой хозяин.

— Тьфу ты! — возмутился Пёс Дранный. — Ну зачем отравлять такое вкусное воспоминание?! А в сущности-то, — подумав, произнёс он, — что удивительного в том, что мы не любим кошек? Мы, собаки, когда нам нужно заявить о себе, сразу говорим твёрдо и решительно: «Гав!»

— А кошки мяукают. Причём так подло, что, например, у меня это даже не получится, — добавил Бобик. — Просто подлости на это не хватает. М-я-я-у, — попытался он передразнить кошек и даже закашлялся.

— Ой, умоляю, — попросил Пёс Дранный, — не повторяй эту гадость. А то я и тебя готов укусить. Конечно, разве можно наш «гав!» сравнить с каким-то «мяо»? А вспомни, как, мяукая, они льстиво прогибают спину, смотрят узкими глазками, трутся о хозяйскую ногу, выпрашивая какой-нибудь жалкий кусочек колбаски. Тьфу!

— Всё! — сказал Бобик. — Больше ни слова! А то у меня и так уже шерсть дыбом стоит.

— А ведь люди неправильно говорят, что вот, мол, живут как кошка с собакой, — продолжал Пёс. — Правильней сказать: «как собака с кошкой». Потому что именно мы не хотим закрывать глаза на их лесть и подлость!

— А вот бульдог Барбарис, кажется, живёт в одной квартире с котом Шкодой, — сообщил Бобик.

— Да ты что?! Вот так новость!

— И, кажется, они неплохо ладят.

— Ну всё! — решительно сказал Пёс Дранный. — Если это правда, то Барбарис для меня больше не существует. Для меня он больше не собака!

— А кто же? Просто бульдог, что ли?

— И не бульдог. Он позорит сразу весь собачий род. Чего доброго, он скоро и сам замяукает на пару со своим котиком!

— Вряд ли. У него не выйдет. Я же пробовал — не выходит.

— Так то у тебя, а у него выйдет, выйдет, точно говорю.

Бобик полежал и немного поразмыслил.

— Нет, — сказал он, — я что-то не могу представить мяукающего бульдога. А вот интересно, кошка может гавкнуть?

— Да ты что?! — возмутился Пёс Дранный. — Как ты мог подумать такое?! Уж тут-то я точно говорю: с кошачьей натурой никогда «гав!» не скажешь!

НАМЯУКАЛИ

Пёс Дранный был поникшим и убитым.

— Ну вот, накаркали мы в прошлый раз, когда говорили о кошках, — грустно сообщил он Бобику.

— Лучше уж не накаркали, а нагавкали, — робко поправил тот, внимательно присматриваясь к другу.

— Ой, Бобик, да мне даже всё равно — хоть накаркали, хоть нагавкали, а по правде сказать, так даже намяукали. Кстати, это ты тут пытался кота изображать, вот и намяукал.

Бобик напряжённо распрямылся. Ведь намяукать можно было только что-то совсем серьёзное.

— Так что же всё-таки случилось? — спросил он.

— Ой, подожди, Бобик, моя горечь ещё вылита не вся... — сказал Пёс, уронив голову на лапы. — И почему это произошло именно со мной?! С собакой, которая носит такое гордое имя: «Пёс Дранный»?! Почему это произошло не с какой-нибудь другой собакой, например, с тобой, Бобик, или с тем же Барбарисом? Хотя с бедным Барбарисом это уже произошло. И теперь я готов ему даже посочувствовать.

— Готов биться о заклад, — догадался Бобик, — что твои хозяйева завели кошку.

— О, Бобик, ты даже и сам не представляешь, насколько ты прав! Именно это-то и случилось. Но самое страшное в другом.

— А в чём же?!

— А в том, что я, кажется, теряю сам себя. Хозяева купили котёнка, и он лежит теперь в коробке из-под ботинок. Маленький такой, пушистый. Я подошёл, посмотрел... Бобик, ты можешь мне поверить?

— Конечно, могу. Постараюсь...

— Поверь же мне, о Бобик, я изо всех сил пытался разозлиться на этого нашего вечного врага. Но как можно

злиться, если этот враг такой маленький и такой беззащитный?! А когда он что-то там пропищал, то я в ответ не смог даже гавкнуть! И это я — пёс, у которого такой замечательный боевой лай! Бобик, пожалуйста, посмотри на меня внимательно.

— Смотрю. Изо всех сил смотрю.

— Скажи, я не перестаю быть собакой?

— Кажется, нет. Во всяком случае, я этого не замечаю.

— Скажи, Бобик, ты меня всё так же, по-собачьи, уважаешь?

— Ну-у-у, — замывшись, протянул тот. — Как тебе сказать...

— Говори правду, — сурово потребовал Пёс Дранный. — Говори всё как есть.

— Ну хорошо. Теперь я уважаю тебя ещё больше.

— Да?! Но за что?!

— За то, что ты не способен гавкать на слабых.

ЧЕЛОВЕК — ДРУГ СОБАКИ

Друзья сидели на площадке, наблюдая за выступлениями дрессированных собак. Как раз над головами друзей висел плакат: «СОБАКА — ДРУГ ЧЕЛОВЕКА».

— Для нас написано, — сказал Пёс Дранный, — чтобы мы этого не забывали.

— Почему ты решил, что люди написали это для нас?

— А зачем что-то писать для себя, если ты это и без написанного знаешь?

— Логично, — согласился Бобик. — Только ведь тут получается, что и человек — друг собаки.

— Выходит, так, — согласился Пёс Дранный. — Все люди наши друзья, только все в разной степени.

— Как так? — не понял Бобик.

— Ну вот, например, мой хозяин больше друг собаки, чем твой.

— Это ещё почему? — обиделся Бобик.

— Потому что твой хозяин лысый и бритый, а мой кудрявый и с бородой!

Бобик насупился и отвернулся.

— Э-э, — засмеявшись, сказал Пёс Дранный, — ты что же, шуток не понимаешь? Подумай — разве борода или лысина могут влиять на умение быть другом?

РАССТАВАНИЕ

Во дворе грузили вещи в грузовик. Друзья сидели, наблюдали. Кто-то собирался уезжать, и возможно, даже в другой город. Собаки были спокойны до тех пор, пока не увидели, что к машине подвели на поводке бульдога Барбариса и усадили его наверх, привязав поводок к борту.

— Ух ты! — восхитился Пёс Дранный. — Барбариска уезжает. Здорово! Нам без него будет куда просторней. Правильно делает, что уезжает, я всегда тайно недолюбливал его.

— А мне его жалко, — признался Бобик.

— Чего ж его жалеть?

— А ты представь только, что он никогда уже не увидит нашего двора.

— Подумаешь, — сказал Пёс Дранный, — что особенного в нашем дворе? Двор как двор. Зато он увидит какой-нибудь другой, новый.

— Нет, ты представь, что на самом деле уезжаешь, — настойчиво попросил Бобик.

Пёс Дранный, склонив голову, посидел минуты две.

— Ну и как? — спросил Бобик.

— Нет, Бобик, что-то не представляется. Как я могу куда-то уезжать? Наверное, если мы пройдемся по всем нашим местам, я представлю это лучше.

Они пошли по двору. Остановились и легли под берёзой, возле которой лежали чаще всего.

— Слушай, Бобик, — вдруг погрузнев, сказал Пёс Дранный, — а ведь именно здесь-то мы и познакомились с тобой. А сколько раз мы тут с тобой лежали, сколько видели отсюда всего. Хорошее место, уютное, тут нам никто никогда не мешал. Эта берёза такая замечательная. В других дворах тоже есть берёзы, но куда им до нашей.

Потом они пошли за гаражи, где весной всегда было затишье и солнечное тепло. Здесь можно было лежать не только на боку, но и вовсе брюхом вверх.

— Да, Бобик, я совсем не уверен, что в каком-нибудь новом дворе есть такое славное местечко, — сказал Пёс Дранный, — мне так не хочется с ним расставаться.

Бобик с удивлением посмотрел на друга, голос которого отчего-то дрожал. Потом они сходили к мусорным бакам, потом выглянули из двора на большую улицу с множеством машин, потом постояли перед скамейкой, где обычно сидели бабушки. Бобик видел, что Псу Драному становится всё хуже.

— Но ты представь и другое, — сказал Бобик. — То, что сейчас ты уедешь и уже никогда не увидишь Шмеля, бульдога Барбариса, кота Шкоду и, в конце концов, меня.

— Ой, Бобик, — простонал Пёс Дранный, — ох и любишь же ты травить мою собачью душу!..

И Пёс Дранный завыл, как от какой-то очень большой тоски:

— У-у-у.

Бобика это настолько тронуло, что не удержался и он:

— У-у-у, у-у-у.

— У-у-у, — выл Пёс Дранный, — я так не хочу уезжать из своего двора!

— У-у-у, — за компанию самозабвенно подвывал Бобик, — и я тоже не хочу-у-у!

— У-у-у, пусть лучше уезжает кто-нибудь другой, а я не хочу-у-у!

— Стоп, стоп, — изумлённо сказал Бобик, перестав выть, — а ты что, тоже уезжаешь?

— У-у-у, — не мог остановиться Пёс Дранный, — кажется, никуда я не уезжаю-у-у.

— Ну так и чего тогда воешь? Впервые вижу собаку, которая воет за другую.

Пёс Дранный замолк и грустно лёг на землю.

— А сам-то ты чего же выл? — немного обиженно спросил он.

— Так я вместе с тобой. Не сдержался. А вот ты чего начал?

— И впрямь, — сказал Пёс Дранный, — чего это я? Вот представил так представил! А ведь на самом-то деле уезжает Барбарис.

— Да, уезжает. И мы его больше никогда не увидим. Так же, как и он нас.

— А ведь какая замечательная собака! — заметил Пёс Дранный. — Ты знаешь, я всегда подсознательно не

только не любил его, но и уважал. Хороший он пёс, а главное, какой культурный, какой культурный. Такой культурный, что даже здороваться перестал.

— Да, — подтвердил Бобик, — всегда на лифте ездил. Хозяину палку выбросить не позволил. Наверное, они её так с собой и увезут.

— А с другой стороны, если уезжает он, то и в самом деле — чего нам-то выть? Ну, я-то ещё ладно, я — растрогался. А ты чего? Устроили какой-то глупый вой.

— У людей это тоской по родине называется, — умно заметил Бобик.

— А у нас?

— Не знаю. У нас-то, собак, наверное, как всегда, попроще — просто тоска по нашему двору.